

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛИППОВА Татьяна Ивановна

**Основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 39.03.01 «Социология»
Профиль: общая социология**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН К
РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ**

Научный руководитель: Иванов Олег Иванович, профессор
кафедры теории и истории социологии, доктор философских наук.

Рецензент: Шестакова Наталья Николаевна, старший научный
сотрудник Института проблем региональной экономики Российской
академии наук, кандидат технических наук.

Санкт-Петербург

2018 год

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Социальная проблема и готовность к ее решению	7
1.1 Социальная проблема.....	7
1.2 Структура социальной проблемы	10
1.3 Решение социальной проблемы	12
1.4. Готовность к решению социальных проблем	14
1.5 Формирование готовности к решению социальных проблем в процессе социализации.....	18
Глава 2. Анализ опыта участия россиян в решении социальных проблем	21
2.1. Типология социальных проблем.....	21
2.2. Анализ участия россиян в решении социальных проблем различного типа.....	22
2.3. Анализ используемых россиянами методов решения социальных проблем	29
2.4. Анализ условий участия россиян в решении социальных проблем.....	35
2.5. Протестная активность и деятельность по решению социальных проблем.....	44
Глава 3. Анализ формирования готовности современных россиян к решению социальных проблем	49
3.1. СМИ и медиа как агенты формирования готовности к решению социальных проблем	49
3.2. Роль государства в формировании готовности к решению социальных проблем.....	59
3.3. Социальная реклама и формирование готовности к решению социальных проблем	66
3.4. Роль трудовых коллективов и КСО в формировании готовности россиян к решению социальных проблем	68
3.5. Образование в России и формирование готовности к решению социальных проблем	73
3.6. Семья и формирование готовности россиян к решению социальных проблем.....	77
Заключение	79
Список литературы и источников	83
Приложения	92

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена, во-первых, тем, что в социологии не создана полноценная концепция, которая бы описывала и объясняла феномен готовности к решению социальных проблем, а также факторы и способы ее формирования, хотя такое знание обладает объяснительным и прогностическим потенциалом и позволяет вырабатывать практически значимые рекомендации. Кроме того, уровень готовности к решению социальных проблем определяет способность сообщества преодолевать трудности и кризисы, неизбежно возникающие в процессе его существования.

Во-вторых, тема работы актуальна, поскольку Россия на данный момент находится в состоянии политического и экономического кризиса. Государственный аппарат не справляется с вызовами, возникающими в современном российском обществе. Ответственность за судьбы сирот, ВИЧ-инфицированных, пенсионеров, жертв катастроф и других уязвимых групп населения в большой мере ложится на трудоспособное население страны. Готовность россиян к решению социальных проблем становится одной из основных надежд на положительные преобразования в российском обществе.

Данное исследование, по нашему мнению, должно стать первым шагом на пути к преодолению описанной проблемы. Его **целью** является анализ формирования готовности современных россиян к решению социальных проблем.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть концепции социальных проблем и концепции их решения.
2. Рассмотреть возможность применения для анализа процессов формирования готовности россиян к решению социальных проблем основных положений:
  - а. теории человеческого потенциала
  - б. теории социализации.
3. Рассмотреть возможность применения основных положений концепций готовности к участвующим деятельности.
4. Проанализировать готовность и формирование готовности современных россиян к решению социальных проблем на основании вторичного анализа данных.

Объект нашего исследования – современные россияне.

Предмет исследования – формирование готовности россиян к решению социальных проблем.

Теоретическую базу работы составили в первую очередь концепция человеческого потенциала и теория социализации, изложенные в работах О.И. Иванова¹. Мы также использовали диалектический подход в социологии социальных проблем, описанный в работах О.И. Иванова² и Т.М. Симоновой³. Для определения готовности к деятельности мы воспользовались подходами О. И. Иванова, Б. Д. Парыгина⁴ и М. И. Дьяченко⁵. Работа «Мотивация и мотивы» Ильина Е. П. легла в основу нашего понимания потребностей и мотивации⁶. А при анализе влияния СМИ на формирование готовности к решению социальных проблем, мы опирались на концепцию agenda-setting М. Маккоумза и Д.Шоу⁷.

Эмпирическая часть работы заключается во вторичном анализе данных социологических исследований. Было проанализировано более 80 социологических статей, отчетов и монографий по теме волонтерства и благотворительности в России. Большую ценность для исследования составили отчеты Левада-Центра, фондов КАФ и ФОМ, а также исследования М. В. Певной, О. Н. Яницкого, И. Г. Ясавеева, Краснопольской И. И. и других. В работе также рассматриваются официальные документы: приказы, проекты, планы и утвержденные основы политики, опубликованные на сайте правительства РФ.

Структуру работы составляют введение, три главы, заключение, список литературы и приложения.

Участью россиян в решении социальных проблем уже посвящен **ряд исследований** современных социологов. Общественная палата Российской Федерации ежегодно составляет отчет, посвященный тенденциям и знаковым событиям российского гражданского общества. Фонд поддержки и развития филантропии регулярно исследует частные пожертвования в России, а Фонд общественное мнение (ФОМ) проводит опросы, посвященные различным проблемам и методам их решения. ФОМ также провел крупное исследование «Ресурс

---

¹ Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). СПб., 2013. 336 с.

² Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем: Учебно-методическое пособие. СПб., 2003. 80 с.

³ Симонова Т.М. Интегративный подход к исследованию социальных проблем// Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. XII. № 1. С. 66-74

⁴ Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб., 1999. 592 с.

⁵ Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск, 2008. 176 с.

⁶ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2002. 508 с.

⁷ McCombs M. E., Shaw D. L. The Agenda Setting Function of Mass Media // The Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. №2. P. 176-187.

добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» (2012 год)¹, целью которого являлась характеристика групп социально активного населения. В 2014 году Левада-Центр провел исследование «Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем»², раскрывающий основные тенденции развития общественной сферы в России. М. В. Певная посвятила волонтерству монографию «Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики», где выделяет и обозначает принципы и признаки волонтерства характеризующие его сущностную природу как социальной системы, социального института, общности и деятельности, а также проблематизирует современное состояние волонтерства в России³. Кроме того существует немало исследований, посвященных конкретным случаям решения социальных проблем или включенности в решение проблем групп на локальном уровне.

Косвенно связаны с нашей темой и работы, посвященные развитию гражданского общества в России. Была исследована активность различных социальных движений: торговых объединений⁴, организаций по защите прав человека⁵ и других. Исследователи задавались вопросами о том, каково влияние НКО на развитие гражданского общества⁶, способствует ли этому их структура⁷, зарубежное финансирование, а также есть ли у самих групп способность и желание участвовать в гражданской активности. Однако результаты данных исследований необходимо систематизировать, чтобы охарактеризовать ситуацию с готовностью к решению социальных проблем.

Зарубежные статьи в основном посвящены отдельным проблемам участия в решении социальных проблем. Социологи и психологи изучали, например, факторы, которые повышают вероятность «помогающего» поведения. Зачастую в них даже не упоминается сам термин

---

¹Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации: отчет ФОМ. 2012. 280 с. URL: http://soc.fom.ru/uploads/files/dobrovolchestvo/Otchet_dobrovolchestvo.pdf (дата обращения: 03.04.2017).

² Волков Д., Гончаров С. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. Сводный аналитический отчет // ЛЕВАДА-ЦЕНТР. 2014. 58 с. URL: http://www.levada.ru/sites/default/files/potencial_grazhdanskogo_uchastiya_0.pdf (дата обращения 1.04.17).

³ Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. Екатеринбург, 2016. 434 с.

⁴ Lisa A.B., Clark C.L.. The Challenge of Transforming Russian Unions: The Mining and Metallurgy Trade Union // Problems of Post-Communism. 1998. Vol. 45. No. 1. P. 43-53.

⁵ Holland M. Chechnaya's Internally Displaced and the Role of Russia's NGO's // Journal of Refugee Studies, Vol. 17, № 3, 2004, pp. 99-124.

⁶ J. Crotty. Making a Difference? NGOs and Civil Society Development in Russia // Europe-Asia Studies. 2009. Vol. 61, № 1. P. 85-108.

⁷ L. J. Cook, E. Vinogradova. NGOs and Social Policy-Making in Russia's Regions // Problems of Post-Communism. 2006. Vol. 53. № 5. P. 28-41.

«социальная проблема». В XX веке проводилось множество экспериментов и исследований, посвященных по данной теме. К примеру, James C. Hackler, Kwai-Yiu Ho and Carol Urquhart-Ross обнаружили, что более частые взаимодействия внутри общности ведут к большей готовности к интервенции во время кризиса¹. J. H. Bryan и M. A. Test с помощью экспериментального метода открыли, что наличие положительного примера повышает вероятность «помогающего» поведения (helping behavior)².

Современные исследования в большей степени проводятся в отношении отдельных социальных проблем, беспокоящих исследователей. Так, например, было выявлено, что информационные материалы, в которых убедительно раскрывается сущность проблемы изменения климата, повышают готовность студентов к изменению сложившейся ситуации³. Значительное внимание в исследованиях уделяется активности этнополитических групп⁴, вопросам социального предпринимательства⁵, участию в феминистских движениях⁶, военной гуманитарной помощи⁷. Такие исследования, к сожалению, не дают комплексного представления о процессах включения в граждан в решение социальных проблем и редко основаны на данных, собранных в России.

---

¹ Hackler, James C., et al. The Willingness to Intervene: Differing Community Characteristics // *Social Problems*, 1974. Vol. 21. № 3. P. 328–344..

² Bryan, J. H., & Test, M. A. Models and helping: Naturalistic studies in aiding behavior // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1967. Vol. 6. № 4. P.400-407.

³ DiClemente, Carlo C. Motivation for Change: Implications for Substance Abuse Treatment // *Psychological Science*. 1999. Vol. 10. № 3, 1999. P. 209–213.

⁴ Chen Y. A comparative qualitative analysis of the international activism of ethnopolitical groups in Europe // *Ethnopolitics*. 2012. Vol. 11. № 1. P. 43-65.

⁵ Santos, Filipe M. A Positive Theory of Social Entrepreneurship // *Journal of Business Ethics*. 2012. Vol. 111. № 3. P. 335–351.

⁶ Weis, A.S., Redford, L., Zucker, A.N. & Ratliff, K.A. Feminist Identity, Attitudes Toward Feminist Prototypes, and Willingness to Intervene in Everyday Sexist Events // *Psychology of Women Quarterly*. 2018. Vol. XX. № X. P. 1-12.

⁷ Grillo, M.C., Pupcenoks, J. Let's Intervene! But Only If They're Like Us: The Effects of Group Dynamics and Emotion on the Willingness to Support Humanitarian Intervention // *International Interactions*. 2017. Vol. 43. №. 2. P. 349-374.

а.

Глава 1. Социальная проблема и готовность к ее решению

1.1 Социальная проблема

Понятие «социальная проблема» впервые появляется в Западной Европе во второй половине XIX в. в связи с исследованиями, описывающими жизнь и труд бедняков¹. Под социальными проблемами понимались нежелательные для общества социальные явления: бедность, нищета, безработица, болезни, алкоголизм, проституция и т. д. Существование социальных проблем связывали с несправедливым устройством общества и старались искоренить их с помощью социальных преобразований. В России того времени подобные явления назывались социальными вопросами².

На рубеже XIX–XX вв. социальные проблемы трактовали как «социальную патологию», а затем как проявление «аномии» и «социальной дезорганизации» (понятия, предложенные Э. Дюркгеймом³). Позднее, в 1930е гг. в Соединенных Штатах Америки в работах У. Томаса, представителя Чикагской школы, был поставлен вопрос о субъекте «определения ситуации» и о его роли в процессе определения социальной проблемы⁴.

Таким образом, когда в середине 20 века социология социальных проблем окончательно институализировалась в США, в ней сформировалось два основных подхода: объективистский и субъективистский.

Объективисты определяют социальную проблему как совокупность условий, в результате действия которых некоторая группа не может удовлетворять свои потребности на социально приемлемом уровне. Социолог в данном случае выступает в роли социального врача, который определяет эти условия и ищет пути воздействия на них. Этот подход сформировался раньше остальных и некоторое время был единственным в социологии. Его приверженцами были У. Томас и Ф. Знанецкий с концепцией социальной дезорганизации, функционалист Р. Мертон, Р. Дерендорф с концепцией конфликта, К. Маркс и другие.

Однако объективистский взгляд не всем казался удовлетворительным. В 1971 Герберт Блумер в статье «Социальные проблемы как коллективное поведение» указал на слабые места

---

¹ Booth C. Inquiry into the Life and Labour of the People in London. London, 1886-1903.

² Симонова Т.М. Интегративный подход к исследованию социальных проблем. С. 67.

³ Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: 1994.

⁴ Симонова Т.М. Интегративный подход к исследованию социальных проблем. С. 67.

объективистского подхода. По мнению (на наш взгляд, справедливому) Блумера, «социальные проблемы не имеют независимого существования в качестве совокупности объективных социальных условий, а являются прежде всего результатами процесса коллективного определения»¹.

Аргументация социолога сейчас может даже показаться очевидной: во-первых, социолог и социологическое знание сами по себе не обнаруживают социальную проблему. Исследователи обращают внимание на те процессы социальной жизни, которые уже признаны в обществе как проблематичные. Во-вторых, ошибочным является допущение объективистов о том, что социальная проблема является набором объективных условий, компонентов: уровней, показателей, людей, их социальных характеристик, их связей с социальными факторами. Блумер полагает, что влияние этих факторов вторично, поскольку социальная проблема существует, прежде всего, с точки зрения определения и восприятия в обществе, не являясь объективным условием с определенной объективной структурой. Именно социальное видение проблемы определяет отношение к ней и пути ее решения. Третьим спорным моментом в объективистских исследованиях социальных проблем является убежденность в том, что исследование объективных условий существования социальной проблемы в самом деле может стать основой для ее решения. Здесь исследователи игнорируют тот факт, что при решении социальных проблем возникает конфликт интересов, намерений и целей различных социальных групп, исход которого в итоге и определяет то, будет ли решена социальная проблема и каким образом.

Так социологи пришли к субъективистскому взгляду на социальную проблему. Но и в этом лагере исследователи не могли прийти к согласию. Строгие конструкционисты полагают, что социологам следует исследовать исключительно текст и риторику, и исключают объективный компонент социальных проблем (концепция просторечных ресурсов Дж.Китсьюза, П.Ибарры). Они трактуют социальные проблемы «как деятельность индивидов или групп, выражающих недовольство и выдвигающих утверждения-требования относительно некоторых предполагаемых условий»². Однако в своих текстах они не смогли избежать отсылок к объективным обстоятельствам социальной жизни – на этот недостаток строго конструкционизма указывают конструкционисты контекстуальные. Они все еще

---

¹ Блумер Г., Социальные проблемы как коллективное поведение // Социальные проблемы. Конструкционистское прочтение. Сост. И.Г. Ясавеев. Казань, 2007. С. 11-25

² Спектор И., Китсьюз Дж. Конструирование социальных проблем // Контексты современности. II. Хрестоматия. Казань, 2001. С. 60-64.

концентрируются на исследовании формулирования социальных проблем и риторической борьбы, однако не отрывают дискуссию от обстоятельств, по поводу которых она возникла (концепция публичных арен С. Хилгартнера, Ч.Л. Боска; концепция моральной паники С. Коэна, Н. Бен-Иегуды).

В зависимости от цели исследования или собственных убеждений социологи склоняются к различным взглядам на социальную проблему. Однако с точки зрения решения социальных проблем наиболее перспективным кажется сочетание объективистских и субъективистских взглядов в исследованиях. Среди немногочисленных мультипарадигмальных определений социальной проблемы можно выделить, во-первых, определение, данное Е. Рубингтоном и М. Вайнбергом: «социальная проблема — это предполагаемая ситуация, несовместимая с ценностями значительного числа индивидов, утверждающих, что необходимо действовать с целью ее изменения». Более подробным и продуманным, на наш взгляд, является определение О.И. Иванова, которое мы и будем использовать далее.

Социальная проблема — конкретный тип взаимодействия между отдельным коллективным субъектом (группой, общностью) и социальной средой его существования, при котором отдельные компоненты социальной среды оцениваются каким-либо общественным субъектом как отрицательно воздействующие на жизненную ситуацию конкретной общности и требуют изменения¹.

Из данного определения следует, что социальная проблема обладает следующими признаками:

1. Наличие группы, на которую влияют некоторые объективные обстоятельства
2. Наличие объективных компонентов среды, которые неблагоприятно воздействуют на жизненную ситуацию субъекта, на его социокультурный статус, «ущемляют» его потребности, права и интересы.
3. Взаимодействие группы и компонентов среды
4. Оценка общественным субъектом сущности и меры негативного воздействия социальной среды или ее отдельных компонент на жизненную ситуацию конкретной группы как негативных, нетерпимых.
5. Наличие множества определений социальной проблемы, дискуссионность.

---

¹ Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем.

6. Требование выработки определенных коллективных действий по изменению положения дел в определенной сфере общественных отношений, в определенных условиях существования группы, общности, чьи интересы ущемляются, чьи потребности не могут удовлетворяться на социально приемлемом уровне.

Диалектический подход позволяет проанализировать объективные составляющие проблемы, эффективно вести борьбу за ресурсы, необходимые для решения проблемы, понять, какие пути продвижения идеи необходимости решения проблемы могут быть использованы.

1.2 Структура социальной проблемы

С диалектической точки зрения, структуру социальной проблемы образуют три элемента. Первый из них – сами объективные условия, которые оказывают негативное влияние на условия жизни какой-либо группы. Это в первую очередь социальные, политические и экономические процессы и явления (кризисы, институциональные дисфункции, инфраструктурные несовершенства и т. п.). В некоторых случаях социологическому анализу также могут подвергнуться результаты природных катастроф, однако все равно в большей степени речь пойдет об их негативном влиянии на общество.

Исследование объективной компоненты социальных проблем имеет длинную историю. В ее изучении традиционным является системный подход. Согласно теории социальных систем, проблема – это то, что нарушает работу системы и возникает или внутри системы или в ходе взаимодействия с другими системами.

Классическая системная парадигма в социологии связана с именами Т. Парсонса, Р. Мертон, Н. Лумана. Применение системной теории к анализу социальных проблем позволяет рассматривать как систему и общество, и группу, и индивида, рассматривая их проблемы как проблемы открытых социальных систем. Сложность социальных проблем с точки зрения системного подхода раскрывается на макро-, микро- и мезо- уровне. Социальные проблемы возникают и развиваются на любом из этих уровней, определяющем его масштаб, место локализации, социальные последствия и т. д.

Внутренние проблемы системы связываются с иерархией подсистем и их взаимоотношениями, с неполучением статуса идентичности системы с какой-либо из ее подсистем, а также с границами подсистем и границами систем с другими системами. Социальные проблемы также могут рассматриваться как проблемы функционирования систем или «дисфункции системы». Среди них выделяются три основных вида дисфункций:

функциональное выпадение, когда не выполняются системные цели (например, не усваиваются социальные роли); функциональные ошибки – когда, разрушается «смысл» социальной системы (девиации, разрушающие интеграцию общества); функциональный конфликт, когда части системы действуют, не кооперируясь, блокируя друг друга и действуя против друг друга. Межсистемные проблемы возникают в результате взаимодействия двух и более систем. Они связаны с отсутствием соответствия систем, негативными межсистемными отношениями, дефицитом межсистемных связей, отношениями между чуждыми или конфликтными по целям системами¹.

Классической в изучении объективных черт социальных проблем также является модель социокультурного поля. Согласно этой теории, общество понимается как социальное взаимодействие. Поле существует в виде сетей, связей отношений зависимостей и постоянно изменяется. Социальные проблемы в данном случае связаны с моментальным состоянием поля, разрывом социокультурной «ткани» или выпадением из сетей (появление или исчезновение ресурсов); во-вторых, – со взаимодействием уровней социального поля (пересмотр норм, переформулирование идей); в третьих, – с уровневым строением социального поля, макроэффектами микрособытий и микроэффектами макрособытий.

На наш взгляд, в зависимости от исследовательского вопроса или проблемы можно использовать любой из описанных подходов к исследованию объективной составляющей социальной проблемы. Однако необходимо также исследовать и субъективную составляющую социальной проблемы, ее вторую структурную компоненту – сами группы, их цели, ценности, установки, потребности, способы определения проблем, и причины, по которым они защищают ту или иную точку зрения.

Вне зависимости от социального слоя и характеристик группы, речь пойдет о тех, кто причастен к проблеме, тех, кто в нее вовлечен и сторонних наблюдателей. Причастные к проблеме – это те люди, деятельность которых определяется существованием социальной проблемы. Часть из них «жертвы» – индивиды, которые не могут удовлетворять свои потребности на социально приемлемом уровне под действием некоторых объективных условий. Другая часть – носители проблемы, создающие затруднения для окружающих. Данное разделение является условным, поскольку его можно провести не всегда. Например, является затруднительным вопрос определения жертв и носителей в случае распространенности наркомании, алкоголизма, преступности или эпидемии ВИЧ-инфекции – на наш взгляд,

---

¹ Симонова М.В. Структура научной проблемы и ее анализ // Вестник ЧелГУ. 2009. №18 С.103-107.

носитель проблемы может одновременно являться жертвой обстоятельств. Вовлеченные в проблему – люди, которые занимаются социальной проблематикой в связи со своей профессией или личными интересами. Это волонтеры, общественные деятели, представители власти или помогающих профессий (юристы, социальные работники, преподаватели, полицейские и т. д.). По отношению к любой социальной проблеме также существуют наблюдатели – это те слои населения, которые не имеют прямого отношения к проблеме или ее решению, но участвуют в процессах коллективного определения социальных проблем осознанно (журналисты) и неосознанно.

Вовлеченные в проблему, ее наблюдатели и причастные к ней участвуют в процессах проблематизации, осознания и конструирования явлений как социальных проблем. Эти процессы и являются третьим структурным элементом любой социальной проблемы – взаимодействием между объективной и субъективной компонентой.

Все три компонента социальной проблемы нуждаются в тщательном теоретическом описании, в получении знания, которое можно было бы применять на практике для решения социальных проблем через анализ структуры социальной проблемы и воздействия на все ее составляющие.

1.3 Решение социальной проблемы

Решение социальных проблем (вмешательство в социальные проблемы) – комплекс мероприятий, индивидуальных и/или коллективных действий, направленных на снижение остроты социальной проблемы и/или полного ее решения¹. Интервенция заключается в изменении структуры социальной проблемы: ослаблении влияния или устранении природных и/или социально-экономических условий, которые не позволяют конкретным общностям реализовывать их потребности и законные интересы и права на социально-приемлемом уровне.

Решение любой социальной проблемы должно опираться на ее анализ с помощью описанной выше модели: анализ объективной и субъективной стороны социальной проблемы, а также их взаимодействия. Особое внимание исследователям также стоит уделять самому решению социальных проблем. Как заметил еще Герберт Блумер, определение проблемы, борьба за ресурсы и противодействие установленному плану действия по поводу решения

---

¹ Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем.

проблемы продолжается и тогда, когда действия по вмешательству уже начались¹. Так, принятие мер по борьбе с коррупцией не всегда означает уменьшение ее размаха, а «сухой закон» не обязательно приведет к снижению уровня алкоголизма в стране. Для эффективного вмешательства блоки, трансформации и непредусмотренные дополнения, возникающие в процессе решения социальных проблем, нуждаются в анализе, объяснении и контроле.

Большим теоретическим и вместе с тем практически ориентированными вопросами являются сама возможность интервенции и способы решения социальных проблем. Т.М. Симонова выделяет два основных подхода к решению социальных проблем, сложившихся в социологии².

Первый традиционный подход опирается на социологическую версию теории рационального выбора Дж. Коулмена, который считал, что критерием оценки работ в области социальной теории должна выступать их потенциальная польза для социальной политики. Согласно его концепции, структурно обусловленные социальные проблемы необходимо идентифицировать на индивидуальном уровне, на этом же уровне разрешать их и ожидать, что «комбинации микрособытий» вызовут изменение макросистемы, и соответственно, решение социальной проблемы, фиксируемой на макроуровне. Субъектом вмешательства является государство в лице таких социальных институтов, как социальная политика и социальная работа. Соответственно, решение социальных проблем – легитимная государственная деятельность. На макроуровне социальной жизни решением социальных проблем занимается социальная политика, обеспечивающая общий уровень социальной защиты и поддержки всем гражданам государства, а также структурная социальная работа, занимающаяся решением социальных проблем отдельных и достаточно больших групп населения. На микроуровне социальной жизни социально обусловленными проблемами отдельных индивидов или небольших групп занимается социальная работа. Таким образом, решением социальных проблем занимаются специально подготовленные профессионалы – социальные политики и социальные работники.

Суть второго подхода заключается в том, что социальные проблемы должны решаться не «сверху» – через социальную политику, и не «снизу» – через воздействие социальных работников на конкретных индивидов. Социальные проблемы фиксируются и разрешаются на

---

¹ Блумер Г., Социальные проблемы как коллективное поведение.

² Симонова Т.М. Социологическая модель анализа и решения социальных проблем // Проблемы теоретической социологии. СПб. 2007. Т. 6. С. 108-117

мезоуровне социальной жизни, в процессе социальной деятельности действующих субъектов, в результате которого общество изменяется.

В основании технологии осуществления вмешательства лежит разработанный А. Туреном метод социологической интервенции, который переводит социолога из позиции наблюдателя в позицию деятеля. А Турен подробно разработал процедуры вмешательства в социальную практику, которые позволили в дальнейшем широко использовать метод интервенции не столько в социологии, сколько в прикладных социальных науках.

Об активной позиции социолога сейчас говорят многие социологи, так, известной является концепция «публичной социологии» М. Буравого. Социолог как эксперт, непосредственно занимающийся анализом объективных и субъективных сторон социальной проблемы, может аргументированно защищать свою позицию в риторической борьбе за ресурсы и внимание к проблеме.

На наш взгляд, для анализа социальной проблемы и её решения необходимо использовать оба рассмотренных подхода.

1.4. Готовность к решению социальных проблем

Вне зависимости от того, какой из вышеизложенных подходов к решению социальных проблем выбирается, актуальным остается вопрос готовности к их решению профессиональных групп и населения. По своей сути, готовность представляет собой степень мобилизации ресурсов человека к данной деятельности. Это означает, что индивид подготовлен профессионально, психологически, имеет способности и мотивацию к выполнению действия. То, насколько мобилизованы эти ресурсы, влияет не только на то, будет ли начата деятельность, но и на ее успешное завершение.

М. И. Дьяченко определяет готовность как целенаправленное выражение личности, включающее ее убеждения, взгляды, отношения, мотивы, чувства, волевые и интеллектуальные качества, знания, навыки, умения, установки, настроенность на определенное поведение¹. С нашей точки зрения, в данном определении отражены наиболее важные черты готовности, однако родовое определение «выражение» дано не верно. Гораздо лучше в данном случае подходит слово «состояние». Стоит заметить также, что данное выражение личности не всегда является целенаправленным. К тому же, в определении готовности стоит сделать акцент на том,

---

¹ Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. С. 3.

что она является одной из основных компонент человеческого потенциала, который и определяет саморазвитие общности и ее способность реагировать на различные вызовы и кризисы.

С этой точки зрения наиболее полным является определение, приведённое О.И. Ивановым:

Готовность выполнять определенные виды деятельности – это состояние, при котором тот или иной человек и (или) группа может приступить к деятельности без специальной предварительной подготовки, как профессиональной, так и социально-психологической. В готовности как одной из внутренних компонент потенциала в преобразованном виде представлены и потребности и способности, а также ранее сформированная мотивация к выполнению той или иной деятельности¹.

Для лучшего понимания готовности, необходимо также дать определение потребностям и способностям.

Потребность выполнять деятельности, социальные роли и функции — деятельность, в основе которой лежит внутреннее, как правило, осознанное стремление к ее выполнению. Потребность выполнять деятельности может преобразовываться в простую необходимость действовать².

Способность выполнять деятельности, социальные роли и функции — система знаний и навыков социального актора применять специальные технологии решения традиционных и нетрадиционных задач³.

Борис Парыгин в учебнике по социальной психологии включает в структуру готовности установки. С его точки зрения, наличие установок на включение в деятельность и преодоление разнообразных трудностей на пути ее осуществления вместе с соответствующими установками образуют психологическую готовность к деятельности⁴.

Сравнение структуры «установки-способности» с обозначенной нами структурой «потребности-способности» как будто предполагает равнозначность понятий «потребность» и «установка». Однако это не так. Томас и Знанецкий определяют установку (в данном случае, социальную установку, attitude) как «психологическое переживание индивидом ценности,

---

¹ Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). С. 262.

² Там же. С. 261.

³ Там же.

⁴ Парыгин Б.Д. Социальная психология. С.117

значения, смысла социального объекта», или как «состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности»¹.

Таблица 1.1. Структура психологической готовности к действию по Б. Парыгину².

Установка и способность к полному включению в деятельность
Установка и способность к нестереотипной деятельности
Установка и способность принятия обоснованного решения
Установка и способность выдержать испытание стрессом

М. Смит в 1942 г. предложил трехкомпонентную структуру аттитюда³:

1. когнитивный компонент (осознание объекта социальной установки)
2. аффективный компонент (эмоциональная оценка объекта)
3. поведенческий компонент (поведение по отношению к объекту)

Таким образом, установка формируется в результате переживания индивидом общественной ценности, содержит в себе эмоциональную компоненту, а также непосредственно влияет на поведение по отношению к объекту установки. Хотя сама установка может и не осознаваться. Поэтому понятием установки нельзя заменить понятие потребности, однако и оба феномена должны рассматриваться при изучении готовности. По нашему мнению, установку также необходимо рассматривать при изучении мотивации к определенному виду деятельности.

Исходя из этих определений, готовность к решению социальной проблемы означает, что тот или иной человек и/или группа может принять участие в решении социальной проблемы, когда этого потребуют обстоятельства. У актора сформированы способности, необходимые для осуществления интервенции в социальную проблему, есть потребность к решению, ощущаемая или в результате простой необходимости действовать, или личной мотивации, возникающей в результате действия установок.

Существует множество подходов к определению потребностей, мотивации и способностей. Ильин Е. П. рассматривает их с своей работе «Мотивация и мотивы»⁴. Одним из

¹ Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2001. 384 с.

² Там же. С. 118.

³ Там же.

⁴ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. С. 38.

первых родилось понимание потребности как нужды или как дефицита. Представителем данного подхода является, например, А. Маслоу. Распространенным является также понимание потребности как отражения в сознании предмета, который способен удовлетворить нужду. Такое определение можно найти в работах В. Г. Лежнева. Б. Ф. Ломов определяет потребность как объективную необходимость.

Несколько отличается подходы психологов, которые рассматривают потребность как состояние напряжения (И. А. Джидарьян, В. Н. Мясищев и др.) или как системную реакцию, где учитываются достижения всех вышеперечисленных подходов. Последней позиции придерживается сам Ильин, на чье определение потребностей и мотивов мы будем опираться.

Потребность он определяет как «отражение в сознании нужды (нужности, желанности чего-то в данный момент), часто переживаемое как внутреннее напряжение (потребностное состояние) и побуждающее психическую активность, связанную с целеполаганием»¹. Из данного определения Ильин выводит положение о существовании первичных (которые могут быть названы универсальными) потребностях и вторичных (неуниверсальных потребностях)². Последние А. Пьерон и К. Левин называют «квазипотребностями» и утверждают, что они формируются в процессе социализации человека. Это, например, потребности в определенных средствах и умениях³.

По мнению Ильина, вторичные потребности формируются на базе первичных. Так, потребность в красивом платье связана с потребностью в эстетическом удовольствии, удовлетворении самолюбия. О.И. Иванов пишет, что «неуниверсальные» потребности имеют чисто социальное происхождение и могут активно создаваться, применяться, подавляться или уничтожаться⁴. Активная часть общества может для обеспечения своего устойчивого развития создавать и распространять необходимые системы потребностей.

Понятие потребности тесно связано с мотивом, однако в соотношении данных понятий исследователи не сходятся. Ряд исследователей полагают, что потребность является частью мотива (В. А. Иванников). Существуют также представления о мотиве как потребности самой по себе (Л. И. Божович, А. Г. Ковалев, К. К. Платонов). Мотив рассматривают и как цель удовлетворения потребности (С. П. Манукян), и как побуждение, движущая сила к действию

---

¹ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. С. 38.

² Там же. С. 39.

³ Там же.

⁴ Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). С. 43.

или бездействию (И. М. Сеченов, Г. Олпорт), и как намерение совершить действие (К. Левин), и как состояние (Дж. Гилфорд, Е. Р. Хилгард) ¹.

Рамки нашей работы не предусматривают подробного рассмотрения данных противоречий, поэтому мы ограничимся следующим определением: «мотив (от лат. *movere* — приводить в движение, толкать) — сложное психологическое образование, побуждающее к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием (обоснованием)» ².

Третью составляющую готовности – способности – как составляющую человеческого потенциала мы определим в соответствии с подходом О. И. Иванова как знания специальных технологий решения традиционных и нетрадиционных задач и навык применять эти технологии ³.

1.5 Формирование готовности к решению социальных проблем в процессе социализации

Человеческий потенциал и готовность как его компонента формируются в процессе социализации, как и все свойства личностей и социальных общностей. В этом положении и дальнейших представлениях о процессе социализации мы будем опираться на труд О. И. Иванова «Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование)».

Основное содержание социализации можно передать с помощью простого определения. Социализация – это процесс взаимодействия между индивидом и социальной средой, в ходе которого происходят передача и освоение социального опыта ⁴. В ходе социализации индивид становится членом конкретного общества, его социальных групп и коллективов, субъектом деятельности, личностью, которая способна выполнять определенные социальные роли и занимать место в различных социальных структурах. Общество со своей стороны участвует в передаче социального опыта.

В содержание социального опыта входит все материальное и духовное богатство общества, его производственные силы, система общественных отношений, духовная и материальная жизнь, а также образцы общения между людьми и сами люди как носители определенных навыков ⁵. По мнению О. И. Иванова значимыми компонентами социального опыта являются системы потребностей, способностей и готовностей социальных акторов к

---

¹ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. С. 50 .

² Там же. С. 344 .

³ Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). С. 260.

⁴ Там же. С. 98.

⁵ Там же. С. 99.

выполнению общественно необходимой деятельности, социальных ролей и функций. Результатом процесса социализации является распределение всей совокупности общественно необходимых систем потребностей, способностей и готовности среди различных субъектов человеческого потенциала общества.

В процессе социализации О. И. Иванов выделяет две составляющие: явную и латентную социализацию. Явная социализация – это целенаправленные воздействия на формирующуюся личность, которые производятся различными социальными институтами, организациями, коллективами и отдельными единицами, т.е. агентами социализации. Явная социализация включает в себя собственно воспитание и внешние воздействия на формирующуюся личность различных агентов, например сверстников, друзей, соседей.

Латентная социализация – это совокупность влияний, которые испытывает формирующаяся личность во время взаимодействия с существующей системой отношений между людьми, ко всему, что в некоторый момент не подвластно людям и не осознается ими, но является фактором развития личности.

Социализация также разделяется О. И. Ивановым первичную и вторичную. В период первичной социализации осваиваются базовые паттерны поведения и мышления, принципы, идеалы и нормы общества. Данный период заканчивается с переходом молодежи в сферу общественного производства. Процесс вторичной социализации включает две стадии: социализацию взрослых и молодёжи.

Под условиями социализации мы будем понимать всю совокупность природных и социальных объектов, предметов, явлений и событий, существующих в данном обществе. Под факторами социализации понимается множественность природных и социальных условий, которые составляют непосредственную причину, вызывающие прямо или косвенно развитие индивида¹.

В процессе социализации на формирование личности влияют различные социальные субъекты. Для их определения используется понятие «агент социализации». Оно применяется для обозначений групп, организаций и институтов, с которыми индивид поддерживает отношения, а также для фиксации символических явлений, определяющих ориентацию индивида, например идеальных героев и референтных групп.

---

¹ Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) С. 104.

Для первичной социализации характерно влияние на ребенка значимых других (родителей, родственников), которое можно назвать «квазиавтоматическим»¹, поскольку у ребенка нет возможности выбрать значимых других. Таким образом, одним из основных агентов первичной социализации является семья. Г.М. Андреева называет агентами «дотрудовой» социализации также дошкольные учреждения и школу. Важнейшим институтом «трудовой» (или взрослой) социализации она называет трудовой коллектив². Однако трудовой коллектив и организации, в которых работают граждане, – не единственные агенты взрослой социализации. В своей работе мы также постараемся уделить внимание деятельности СМИ и медиа.

В вопросах относительно окончания социализации мы будем придерживаться точки зрения, что социализация – постоянный процесс, продолжающийся всю жизнь с различной интенсивностью.

Готовность (способности, потребности и мотивация) к решению социальных проблем, таким образом, может формироваться агентами социализации на протяжении всей жизни индивида. О. И. Иванов называет формирование человеческого потенциала (а значит, и его отдельных компонент) «составной частью общего процесса социализации», который «представляет из себя совокупность целенаправленных действий его агентов, цель и предмет которых создание систем потребностей, способностей и готовностей социальных акторов к выполнению на общественно необходимом уровне всего комплекса социально значимых деятельности, ролей и функций». Из приведенных выше положений следует, что процесс формирования готовности к решению социальных проблем можно контролировать.

---

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С. 90.

² Андреева Г.М. Социальная психология. С. 220-223.

Глава 2. Анализ опыта участия россиян в решении социальных проблем

2.1. Типология социальных проблем

Анализ опыта участия россиян в решении социальных проблем мы будем осуществлять с помощью заданной рамки – типологии социальных проблем, подробнее о которых можно узнать в учебном пособии по социологии социальных проблем О.И. Иванова¹.

Классификацию социальных проблем мы проведем на основе сфер жизни общества.

1. Проблемы экономической сферы общества. Связаны с производством и распределением благ, а также проблемами занятости.
2. Проблемы политической сферы общества. Связаны с нарушением прав и свобод граждан, выборами, взаимоотношениями между властью и гражданами.
3. Проблемы социальной сферы – здравоохранения, коммунальных служб, социального обеспечения, обеспечения достойного уровня жизни, городской инфраструктуры. В данной сфере особенно стоит выделить подвид проблем маргинальных групп населения, которые встречаются с недоброжелательностью, страхом и осуждением – ВИЧ инфицированные, люди без определенного места жительства, а также люди с алкогольной или наркотической зависимостью.
4. Проблемы духовной сферы – связаны с образованием, религией, и доступностью культурных объектов.
5. Проблемы «человек-природа», возникающие в результате различных сфер общества и внешней по отношению к ним природы. В этот класс проблем входят все проблемы, вызванные природным фактором. Это медленно развивающиеся экологические проблемы или крупные природные катаклизмы и их последствия.

Данная классификация не предлагается нами в качестве универсальной, но будет наиболее релевантна целям исследования. Каждый класс – идеальный тип. Социальные проблемы могут иметь разнообразные корни и связываться одновременно с политической, экономической и духовной ситуацией в обществе. Тем не менее, по наиболее очевидным признакам проблему доступности среды для инвалидов можно отнести к социальной сфере, безработицу – к экономической, а нарушение процедуры выборов – к политической и т. п.

---

¹ Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем. С. 17-18.

Важным для анализа социальной активности россиян нам также кажется разделение проблем на актуальные (злободневные, насущные проблемы, требующего немедленного решения) и неактуальные (медленнотекущие или потенциальные проблемы, острота которых ощущается не слишком сильно, и по отношению к которым решение может быть отложено).

2.2. Анализ участия россиян в решении социальных проблем различного типа

Анализ деятельности россиян по отношению к различным типам социальных проблем можно провести, изучив отношение россиян к различным условиям реальности и то, на какие проблемы, как правило, жертвуют деньги частные и государственные фонды и благотворители.

В 2013-2014 году Левада-Центр провел исследование потенциала гражданского участия в решении социальных проблем¹. Общий объем выборки составил 2000 респондентов (1000 – из Москвы, и 1000 – из других регионов России). Один блок исследования был посвящен представлениям россиян о текущих проблемах и правах. Хотя представления россиян о проблемах не отражают напрямую участие в их решении, отношение к различным вопросам социальной жизни может стать триггером, мотивирующим человека на действие.

Всех респондентов вне зависимости от места проживания беспокоит рост цен на товары первой необходимости и рост тарифов ЖКХ. В Москве некоторые проблемы ощущаются острее, чем в других регионах страны: большое количество нищих, бомжей и мигрантов, коррупция и пробки. Другие же проблемы для москвичей напротив стоят менее остро, чем в регионах: это проблемы заработка, плохие дорожные покрытия, грязь на улицах (см. приложение №1).

Таким образом, для большинства россиян вне зависимости от типа населенного пункта, самыми важными являются проблемы экономической сферы: низкие заработки, высокие цены на товары, коммунальные услуги и недвижимость, а также боязнь остаться без работы. Второе место занимают проблемы социального характера: в первую очередь, это обеспокоенность условиями среды: плохими дорогами, мусором на улицах, большим количеством бомжей и мигрантов (мы предполагаем, острота этих проблем в основном обусловлена именно ощущением дискомфорта от пребывания с ними). Из класса социальных проблем вниманием россиян также завладевают растущий уровень алкоголизма и наркомании, плохая работа системы коммунального хозяйства, неравенство. В политической сфере россияне обеспокоены

---

¹ Волков Д., Гончаров С. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем.

высоким уровнем коррупции, произволом местных властей, бюрократией и работой милиции. А в культурной сфере – досугом для подростков, качеством школьного и дошкольного образования, в то время как работа музеев, театров и библиотек волнует лишь немногих россиян. Граждане также переживают за состояние окружающей среды, однако это единственная проблема типа «человек-природа», к которой приковано их внимание.

Можно предположить, что по отношению к проблемам, которые называют россияне, у граждан формируется потребность и мотивация к их решению. Однако как показывает исследование то же Левада-Центра, сочувствие той или иной группе населения (не к своим условиям, а именно к условиям жизни кого-то другого) вовсе не обязательно трансформируется в готовность оказать помощь.

Таблица 2.1. Какие чувства вызывают у Вас... (в %)¹

	Сочувствие	Желание помочь	Тревогу, страх	Раздражение, неприязнь	Чувство неловкости	Никаких особых чувств	З/О
Престарелые	54	42	6	1	8	6	2
Бездомные животные	41	40	10	4	4	14	3
Сироты	60	40	8	1	4	4	2
Инвалиды	60	37	6	1	7	4	2
Беспризорники	47	28	19	5	5	7	3
Бездомные	49	22	16	8	7	9	2
Умственно отсталые	55	17	10	2	14	10	4
Бывшие заключенные	8	4	26	19	5	36	7
Алкоголики	6	3	28	48	3	16	3
Наркоманы	6	3	34	44	2	15	3

Одинаково велико сочувствие жителей крупных городов к сиротам, инвалидам, «престарелым», «умственно отсталым» (доля сочувствующих колеблется на уровне 55-60%)². Однако желание помочь, например, «умственно отсталым» составляет всего около 17%, почти столько же испытывают по их поводу чувство неловкости (14%), тревогу и страх (10%) или

¹ Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С 49.

² Там же.

вообще «никаких особых чувств»¹. Однако однозначно ответить на вопрос насколько сильна связь между желанием помочь и реальными действиями сразу крайне сложно.

И если желание помочь группам, к которым есть сочувствие, не всегда выливается в реальные действия, то почти безнадежно ожидание общественной активности по отношению к наркоманам, алкоголикам и бывшим заключенным, хотя это одни из групп, крайне нуждающихся в помощи.

Рассмотрение групп, которым сочувствуют россияне, является важным элементом нашего анализа, поскольку, когда речь заходит о частных жертвователях, с большей вероятностью корпорация или частное лицо пожертвует на решение той проблемы, которая его больше волнует, или поможет той группе, которой сочувствует он и целевая аудитория бизнеса, поскольку благотворительная деятельность является одним из способов формирования образа бренда. Отсюда возникает «филантропическая ограниченность», о которой пишет М.В. Певная, один из «провалов» третьего сектора в России: волонтерские проекты и деятельность НКО осуществляются в основном в направлениях, которые поддерживаются немногочисленными жертвователями и государственными органами власти в рамках отдельных целевых программ². Это означает, что волонтерские проекты зависят как от частных пожертвований физических и юридических лиц, так и от государственных программ.

Традиционно приоритетным направлением помощи россиян является поддержка детей в сложной ситуации (дети-сироты, дети с заболеваниями, инвалиды). Как и в 2014 году более 90% россиян, помогающих благотворительным организациям, помогают детям (сироты, дети с заболеваниями, инвалиды). За два года значительно выросла доля тех, кто поддерживает взрослых людей, нуждающихся в лечении, и инвалидов – 45% (в 2014 году лишь 27,5%), а также помогающих пожилым людям – 30% (16% в 2014 году)³. При этом для 49% россиян не имеет значения возраст нуждающихся, 32% выражают готовность помогать детям, но не взрослым, 12% – пожилым, и 1% – взрослым⁴. Реальные действия граждан отличаются от их готовности помогать разным возрастным группам: благотворительная поддержка взрослых, пожилых и детей имеет сопоставимые доли (20%, 28% и 41% соответственно)⁵. Среди людей

---

¹ Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С 49.

² Певная, Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. С. 193.

³ Исследование частных пожертвований в // Сайт Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ» URL: www.cafRussia.ru/attachments/download/727 (дата обращения: 2.04.2017).

⁴ О готовности помогать взрослым людям // Сайт Фонда «Общественное мнение» URL: <http://fom.ru/TSennosti/12759> (дата обращения: 2.04.2017).

⁵ Там же.

старше 45 лет значимо больше (60%) жертвуют в помощь религиозным организациям, храмам, церквям. Женщины чаще готовы жертвовать на помощь в чрезвычайных ситуациях, а мужчины – на поддержку спорта, культурного наследия, антикоррупционных инициатив. Важно также отметить, что даже самые непопулярные темы для поддержки, такие как защита прав, помощь бездомным, защита окружающей среды, развитие местных сообществ и даже поддержка научных исследований, за два года стали более популярными¹.

По данным исследования частных пожертвований в России (см. приложение №2), поддержка детей в самом деле является основным направлением благотворительной активности россиян (социальная сфера). На втором месте оказываются взрослые люди-инвалиды или нуждающиеся в дорогостоящем лечении (социальная сфера). На третьем месте – помощь религиозным организациям (культурная сфера). Далее следует поддержка беженцев, помощь бездомным и пожилым людям (социальная сфера), а также помощь тем, кто оказался в бедственной ситуации в результате катастроф и стихийных бедствий (социальная сфера, актуальные проблемы). Меньше внимания россияне уделяют сфере взаимодействия человека и природы, политической сфере и культуре (за исключением религиозных организаций). При этом в экономической сфере, которая больше всего заботит россиян, деятельность не развернута.

Как показало исследование Банк Coutts и фонда CAF Россия, общий объем пожертвований на благотворительность в 2014 году составил 406 миллионов долларов. Данное исследование учитывает пожертвования только крупных благотворителей. Из них 40,9 миллионов пожертвований фондов, 149,9 миллионов индивидуальных пожертвований, и 215,1 миллионов пожертвований корпораций. Основными получателями средств выступили фонды, социальные службы и государственные организации. 23 миллиона долларов в 2014 году было пожертвовано на нужды образования, 7,7 миллионов – на культуру и гуманитарные науки, 4,7 миллиона – на защиту окружающей среды и животных, 3,5 миллиона – на религиозные нужды, 2,4 миллиона – на заботу о здоровье, 1,4 миллиона – на социальное обеспечение².

Говоря о государственной поддержке некоммерческого сектора, стоит отметить, в рамках каких направлений деятельности государства общественные организации могут

---

¹ Исследование частных пожертвований в России. С. 7.

² Доклад Россия 2015 // Сайт банка Coutts.

URL: <http://philanthropy.coutts.com/en/reports/2015/russia/findings.html> (дата обращения: 10.04.2017)

рассчитывать на гранты. Информацию о целевых программах можно получить на портале госпрограмм РФ, где выделяются следующие направления¹:

1. Новое качество жизни
2. Инновационное развитие и модернизация экономики
3. Эффективное государство
4. Сбалансированное экономическое развитие
5. Обеспечение национальной безопасности

«Новое качество жизни» направлено на обеспечение доступности услуг образования, здравоохранения высокого качества, обеспечение жильем, доступ к культурным благам, развитие физической культуры. Важным направлением является также поддержка уязвимых слоев населения, политика интеграции мигрантов, а также борьба с распространением наркотиков. Это направление наиболее перспективно для различных общественных организаций и отвечает на запросы современных граждан России. Тем не менее, очевидно, что финансироваться будут только те программы и общественные организации, цели и взгляды которых совпадают с государственными.

В 2016 году в России утверждены девять операторов президентских грантов. «Союз ректоров России», фонд «Перспектива» и фонд «Покров» впервые распределяли гранты в 2016 году, при этом фонд «Покров» стал первой региональной НКО в числе грантооператоров². Данные благотворительные фонды осуществляют деятельность по следующим направлениям:

- поддержка материнства, семьи и детства;
- развитие малых городов и сельских территорий;
- развитие институтов гражданского общества;
- защита прав и свобод человека и гражданина;
- помощь семьям военнослужащих;
- образовательные, развивающие, патриотические, профориентационные, досуговые, культурные и спортивные программы и проекты;
- развитие физической культуры и спорта;
- охрана здоровья;

---

¹ Портал госпрограмм РФ //ПОРТАЛ ГОСПРОГРАММ РФ: Официальная информация, предоставленная федеральными органами исполнительной власти. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/> (дата обращения: 01.04.2017).

² Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. М., 2016. 258 с. URL: https://www.oprf.ru/files/1_2017dok/Doklad_OPRF_2016_11012017.pdf (дата обращения: 02.04.2017).

- формирование здорового образа жизни (в том числе профилактики курения, алкоголизма и наркомании);
- реабилитация и ресоциализация лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ;
- социальная поддержка людей с ограниченными физическими возможностями;
- охрана окружающей среды и защита животных;
- защита прав женщин, семьи и детей;
- повышение качества жизни людей пожилого возраста;
- социальная поддержка пенсионеров;
- социальная поддержка граждан Российской Федерации, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- оказание помощи пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций;
- развитие традиционных духовных ценностей.

Рис. 2.1. Общие суммы распределяемых президентских грантов¹.

Таким образом, в основном деятельность общественных организаций зависит либо от общественной поддержки и поддержки бизнеса, либо от государственной поддержки. В соответствии с новой политикой государства, получение финансирования из зарубежных

¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. С. 105.

фондов может подорвать деятельность некоммерческой организации, в частности, благодаря тому, что она будет названа иностранным агентом. При и так невысоком уровне доверия населения НКО, это может нанести еще больший удар по деятельности благотворительных организаций.

Итак, сами россияне обеспокоены в большей степени проблемами экономического и социального характера, однако оказывают поддержку инициативам второго типа (предположительно, организации в социальной сфере в принципе более популярны, однако точных данных нет). При этом крупные благотворители в первую очередь жертвуют большие суммы денег на образование, культуру, защиту окружающей среды и в последнюю очередь на социальную сферу. Государственные фонды при этом поддерживают благотворительность в основном в социальной сфере.

Анализ активности россиян при решении социальных проблем различных типов стоит продолжить рассмотрением насущных и ненасущных проблем. Актуальные проблемы, возникающие в результате катастроф и сильных потрясений, решаются населением более оперативно. Такие проблемы, как правило, характеризуются опасностью для жизни той или иной группы или так или иначе связаны с острым чувством краткосрочности жизни, поскольку связаны с чьей-то гибелью. В частности, по мнению О.Н. Яницкого, политическая мобилизация гражданского общества, порожденная экокатастрофами, идет гораздо быстрее, чем те, которые вызваны длительными социально-экологическими конфликтами (загрязнение Байкала, утечки нефти их трубопроводов и т. п.)¹.

О.Н. Яницкий провел исследование событий лета 2010 года, когда пожары и наводнения обессточили и оставили без крова тысячи людей. При возникновении и в ходе катастрофы гражданское общество мобилизует старые связи и образует новые, частично замещая нехватку ресурсов МЧС, оказывая посильную помощь пострадавшим. Значительная часть общества консолидировалась для устранения последствий катастрофы, был актуализирован опыт людей, которые почувствовали свою значимость. Рассматриваемый процесс мобилизации также являлся адресным: помощь оказывалась конкретной группе пострадавших. В процессе консолидации велика роль интернета: социальные сети и форумы являются наиболее быстрым и эффективным способом мобилизации социальных, профессиональных и информационных ресурсов.

---

¹ Яницкий О.Н. Мобилизационный потенциал гражданского общества // Мир России: социология, этнология. 2011. №2. С. 113-124.

Аналогичную ситуацию можно было наблюдать 3-4 апреля 2017 года после теракта в метро Санкт-Петербурга. Благодаря социальным сетям информация о теракте и проблемах с транспортным сообщением крайне быстро распространилась среди жителей города. Сочувствие к пострадавшим, свидетелям и просто гражданам, на город которых обрушилась беда, привело к почти мгновенной консолидации частных перевозчиков и просто небезразличных водителей. Некоторые службы такси бесплатно предоставляли помощь тем, кто не мог выбраться из города, в котором не работал метрополитен, а жители искали друг друга в социальных сетях и объединялись для перемещения по городу.

В интернете существуют интересные кейсы самоорганизации граждан для помощи различным группам населения, например, движение «Синие ведерки», «Лиза Алерт» и другие. Более того, многие НКО используют интернет для сбора средств. Зачастую в текстах, призывающих что-то сделать, говорится, что это последний шанс повлиять на ситуацию¹.

Организация жителей в сети и мобилизация ресурсов при катастрофах – крайне интересное явление с точки зрения исследования методов, которые используют россияне при решении социальных проблем. Поэтому теперь нам бы хотелось обратить внимание читателя на них.

2.3. Анализ используемых россиянами методов решения социальных проблем

Анализ используемых россиянами методов решения социальных проблем позволяет понять, какой способ объединения и помощи является для них наиболее комфортным и потому часто используемым. Не менее важным является исследование причин того или иного типа активности.

Левада-Центр изучил конкретные направления социальной активности россиян. Исследование обнаруживает, что чаще всего респонденты являются членами товарищества собственников жилья (11% в Москве и 7% в крупных городах), благотворительных инициатив (5% участия), клубов досугового характера (5% и 2%), процент участия в других инициативах меньше 5 от всех опрошенных, при этом 57% жителей Москвы и 58% жителей регионов вообще не участвуют ни в каких инициативах (см. приложение №3).

Около 36% городских жителей участвовали в двух и более видах общественно полезных работ и мероприятий. А если не учитывать подаяние милостыни, то соответствующие

---

¹ Ксенофонтова И. В. Роль Интернета в развитии протестного движения // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 3. С. 114-116.

показатели составят около 20% горожан¹. Более-менее регулярное подаяние милостыни (44% в Москве и 31% по стране в целом) – это то, что можно с определенной долей условности принять за верхний показатель вовлеченности населения в общественно полезную и благотворительную деятельность (см. приложение №4).

В динамике прослеживается устойчивое распределение предпочтений россиян определенным методам решения социальных проблем, обнаруживаемое и при единичных замерах.

Таблица 2.2. Лично вам приходилось за последний год участвовать в общественной и политической жизни?

(В % от опрошенных, можно было выбрать несколько вариантов ответа)².

Формы участия	Год						
	2004	2005	2006	2008	2011	2012	2013
Участие в деятельности общественных организаций	2,1	2,02	1	2	1	2	2
Коллективное благоустройство подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий	14,5	8,91	9	15	8	10	13
Участие в работе домкомов, кооперативов, местном общественном самоуправлении	1,9	1,33	2	2	2	3	4
Сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение	9	4,8	4	9	4	5	6

Наибольший интерес при решении проблем россияне уделяют решению своих непосредственных нужд (участие в ТСЖ, досуг), а также адресной помощи (милостыня, сборы для конкретных групп). Одной из причин участия в основном в адресной помощи может быть недоверие россиян как друг к другу, так и к некоммерческим организациям. Лишь около 32%

¹ Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С 31.

² Таблица составлена по данным базы ВЦИОМа. URL: <https://wciom.ru/>

москвичей и 37% россиян считают, что людям можно доверять («практически всегда или обычно»). Помимо того, что адресная помощь позволяет обращаться к конкретной нуждающейся группе, как правило, она наименее требовательна к наличию денежных и временных ресурсов.

Адресная помощь более популярна среди россиян и потому, что они не верят в возможность повлиять на события в стране или городе, особенно посредством процессов социально-политического представительства¹. Около 60% россиян, и в том и в другом случае уверено, что оно «не могут повлиять на то, что происходит» в стране, около половины – на то, что происходит в городе проживания². Кроме того, адресная помощь часто осуществляется непосредственно, без посредника в виде некоммерческих организаций или с помощью них, но с уверенностью, что ресурсы пойдут на помощь конкретным людям, на чьи нужды объявляется сбор средств.

Посредничество некоммерческих организаций может являться одним из препятствий к осуществлению помощи. Низкий уровень информированности о деятельности общественных объединений, закрытость и непрозрачность их деятельности существенно снижают интерес к общественно-политической активности. О работе некоммерческих организаций в целом «имеют ясное представление» меньшинство населения (25% москвичей и 16% россиян). Большинство говорит о том, что лишь «что-то слышали» об их деятельности. Наибольшее одобрение работы некоммерческих организаций высказывают респонденты в столице – 77%, в среднем по России – только половина опрошенных³. Лишь 1% жителей крупных городов (включая Москву) непосредственно обращались в НКО для защиты своих прав, около 5% респондентов имеют знакомых, с которыми они поддерживают более-менее постоянные отношения, сотрудников некоммерческих организаций. Поэтому с деятельностью некоммерческих организаций россияне в основном знакомятся с помощью средств массовой коммуникации, в частности через СМИ, которые не всегда положительно отзываются о НКО и в принципе не уделяют должного внимания этой теме. Одновременно с этим, главным каналом, по которому на сегодняшний день осуществляется приток новых людей в общественный сектор

---

¹ Самсонова Т.Н., Гурылина М.В. Основные тенденции политической мобилизации и политического участия граждан в современном российском обществе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2016. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-politicheskoy-mobilizatsii-i-politicheskogo-uchastiya-grazhdan-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 05.04.2017).

² Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С. 22.

³ Там же. С. 37.

крупных городов, является следование примеру и советам друзей (62%), влияние СМИ и социальных сетей в этом вопросе незначительно¹.

В течение последних пяти лет наблюдается активное развитие НКО в России. Этот сдвиг проявляется в увеличении количества создаваемых НКО, увеличении числа вступивших в них, увеличении доверия среди населения к НКО, количестве людей, осведомленных о существовании НКО. В период между 2004 и 2012 гг. выросла информированность россиян о деятельности НКО. Согласно результатам мониторинга Высшей школы экономики в 43 субъектах РФ, за несколько лет информированность людей об НКО и общественных объединениях выросла более чем на 50%. В 2017 году 86% опрошенных заявили, что знают о существовании хотя бы одной НКО². Также примерно 60% россиян доверяют таким организациям, а половина из них участвует в их деятельности. Однако уровень включенности в деятельность НКО все еще остается невысоким: 57% жителей Москвы и 58% жителей регионов вообще не участвуют ни в каких инициативах (см. приложение №4.). При этом, в 2016 году 71% россиян жертвовал деньги или вещи нуждающимся (что на 10% больше, чем в 2014 году), и 50% людей в 2016 году (40% в 2014) вносили пожертвования в фонды некоммерческих организаций³.

Доля жертвующих благотворительным организациям немного снизилась (23%) по сравнению с данными 2015 года (25,6%). Вместе с тем, возросла доля россиян, помогающих религиозным организациям, – 37,6% (35% в 2015 году). По сравнению с прошлым годом увеличилось число людей, работающих волонтерами, – 5,4% (в 2015 году – 2%), а также тех, кто передавал вещи и продукты в благотворительные организации, – 29% (в 2015 году – 27%). На 7% выросла доля людей, которые помогают конкретным нуждающимся людям (адресная помощь) (37% в 2016 году, 30% в 2015)⁴. В целом можно отметить положительную тенденцию в сфере сотрудничества населения и некоммерческих организаций.

Самый удобный способ пожертвований для российских благотворителей – СМС-сообщения (64% респондентов, жертвующих деньги), а также ящики для пожертвований в супермаркетах и других общественных местах (62%). За два года в три раза увеличилась доля людей, жертвующих онлайн с помощью банковской карты (с 9% до 31%). Через электронный

---

¹ Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С. 39.

² Уровень доверия россиян к деятельности НКО и гражданских объединений вырос почти до 70% // Сайт Фонда «Такие дела». URL: <https://takiedela.ru/news/2017/04/10/uroven-doveriya-k-nko/> (дата обращения 16.04.2017).

³ Исследование частных пожертвований в России. С. 5.

⁴ Там же.

кошелек стали жертвовать в три раза больше респондентов (с 6% до 17,5%). Также за два года в три раза увеличилась доля людей, жертвующих наличные деньги в офисе НКО (с 13,5 до 40%)¹. А по данным фонда «Общественное мнение» 49% россиян предпочитает жертвовать деньги лично в руки, 13% – через банк или с помощью банковской карты, 11% – посредством смс, и еще 11% – с помощью друзей и коллег².

Рис. 2.2. Что из перечисленного вы делали за последние 12 месяцев³?

По данным «Рейтинг мировой благотворительности» (World Giving Index) CAF в целом общественная активность Россиян довольно статична.

Место страны в рейтинге зависит от среднего значения по трем показателям:

- денежные пожертвования в благотворительные организации;
- участие граждан в благотворительности в качестве волонтеров;
- оказание помощи нуждающимся незнакомым людям.

В 2015 году был зафиксирован рекордный для России показатель пожертвований НКО. Исследователи поясняют: это может быть частично связано с тем, что опрос в стране 2015 году проводился в конце месяца Рамадан, традиционном времени благотворительных пожертвований для 20 миллионов российских мусульман. Увеличение пожертвований НКО

¹ Исследование частных пожертвований в России. С. 9.

² О готовности помогать взрослым людям.

³ Исследование частных пожертвований в России. С. 5.

может быть связано и с растущим благосостоянием россиян, с повышением уровня социальной ответственности и социального доверия. Однако пожертвования могли в какой-то мере заместить волонтерскую активность россиян: ее показатель упал на 8%.

Тем не менее, с 2009 по 2015 год доля россиян, участвующих в благотворительной деятельности выросла на 4%. Данная цифра может показаться несущественной, но стоит помнить: изменения даже в 1% — это порядка одного миллиона человек.

Рис. 2.3. Данные мирового рейтинга благотворительности CAF России за 7 лет¹.

Год	Место в рейтинге	% населения, участвующего в благотворительности	Пожертвования в НКО	Волонтерство	Помощь нуждающимся
2015	126	22%	18%	12%	35%
2014	129	20%	9%	19%	32%
2013	126	19%	6%	18%	34%
2012	123	19%	6%	17%	33%
2011	127	18%	7%	17%	29%
2010	130	21%	5%	23%	36%
2009	138	18%	6%	20%	29%

Из вышесказанного следует, что приоритетными способами решения социальных проблем для россиян на данный момент являются пожертвования (денежные и вещественные) нуждающимся напрямую или реже — через благотворительные организации. При этом используются в большей мере наиболее простые и удобные способы — например, пожертвования с помощью смс. Популярным способом также является сбор средств на улицах или в торговых центрах. В организованных инициативах граждане принимают участие в основном для решения собственных проблем в связи с вопросами хозяйства. Волонтерская деятельность при этом является самым непопулярным способом вмешательства в социальные проблемы.

¹ Россияне стали жертвовать больше: вышел новый Мировой рейтинг благотворительности CAF России // Сайт Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ». URL: <http://philanthropy.ru/analysis/2016/10/25/42393/> (дата обращения 16.04.2017).

Данные выводы касаются в основном кризисов и вялотекущих проблем. В предыдущем параграфе мы уже установили, что в решении актуальных, насущных проблем, связанных с последствиями катастроф, россияне объединяются в сети, консолидируют информационные, экономические и человеческие ресурсы, оказывая материальную и реальную волонтерскую помощь.

2.4. Анализ условий участия россиян в решении социальных проблем

В данном параграфе мы попытаемся описать условия участия россиян в решении социальных проблем, а именно: кто участвует, какова их мотивация, почему одни формы участия в решении проблем являются популярными, а другие – нет, и какие из условий являются неразвитыми в России. Часть из этих вопросов мы так или иначе затрагивали в предыдущих параграфах главы, однако сейчас мы проведем более подробный анализ. Одними из первых следует описать социально-демографические характеристики тех, кто участвует в общественной и политической деятельности.

Незнакомым людям чаще всего помогают «состоятельные люди» (оценивает свое материальное положение как «денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом» или «материальных затруднений не испытываем, при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом»), те, кто участвовал в деятельности двух и более инициативных групп, организаций или объединений, и те, кто допускает для себя такую возможность в будущем (27%, 29% и 28% соответственно)¹. Наибольшую активность в практиках помогающего поведения проявляют включенные в активистскую среду: участники двух и более инициативных групп, организаций или объединений; допускающие для себя такую возможность в будущем; имеющие знакомых среди активистов; имеющие опыт участия в акциях протеста либо рассматривающие создание собственного бизнеса.

Обеспеченные слои населения чаще принимают участие в решении проблем, поскольку у них есть ресурсы, а их собственные потребности удовлетворены; что является довольно очевидным. Из-за низкого уровня жизни подавляющая часть граждан, тратит все время на заработки для того, чтобы обеспечить минимальные потребности семьи, и у них не остается времени, сил и ресурсов для безвозмездной помощи.

---

¹ Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации. С. 50.

Те, кто имеет среди своих знакомых активистов, вероятно, больше доверяют некоммерческим организациям и больше знают о них. То же самое можно сказать о тех, кто уже участвовал в общественных инициативных, поэтому включенность в социальное взаимодействие, особенно с активной частью населения, является фактором, способствующим включению граждан в общественную деятельность.

Менее очевидным является фактор образования. Как показало исследование ФОМ, люди со средним образованием и ниже реже хорошо относятся к активистам (64%), по опрошенным в целом доля тех, кто позитивно относится к активистам, равна 71%. Кроме того, положительно относятся к деятельности активистов те, кто интересуется политикой (доля от общего числа интересующихся политикой 76%). А те респонденты, которые равнодушно относятся к активистам, как правило, считают, что среди окружающих небольшая готовность помогать друг другу. «Безразличные» реже включены в практики помогающего поведения¹. Исследование также показывает, что чем выше «социальный (витальный, культурный) капитал» группы, тем благоприятнее в ней «гражданский климат» и тем отчетливее проявляется у ее представителей установка на гражданское поведение вообще и на добровольческую деятельность — в частности².

Исследование ФОМа позволило составить социально-демографический и социально-психологический портреты участника добровольческой деятельности. Участники добровольческой деятельности — это статистически значимо чаще люди молодые, состоятельные, образованные, имеющие социальный статус либо студентов, либо безработных. Респонденты, участвующие в деятельности общественных организаций, существенно более инициативны, амбициозны (ориентированы на карьерный рост), социально активны (например, интересуются политикой, наличием активистских движений в своем городе), чем те, кто не вовлечен в добровольческое движение. Группа добровольцев существенно более дружелюбно, позитивно настроена по отношению к окружающим их людям, чем другие респонденты³. Наиболее перспективным с точки зрения социальной активности является слой 20–40-летних жителей крупных городов, наиболее социально активном слое граждан страны. Именно в нем чаще всего и формируется запрос на социальную активность, и появляются люди, способные соответствовать этому запросу: они создают новые практики добровольчества и правила, на основе которых начинают работать эти практики.

---

¹ Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации. С. 54.

² Там же. С. 215.

³ Там же.

По данным исследований видно, что одними из основных факторов, обуславливающих участие граждан в решении социальных проблем, являются: информированность о деятельности общественных организаций, уровень достатка, уровень жизни, уровень образования, социальная активность, интерес к политике, а также уровень доверия (который отчасти может быть связан с простой информированностью). Для появления волонтеров и добровольцев, непосредственно осуществляющих благотворительную деятельность важна их включенность в социальную и политическую жизнь, заинтересованность, амбициозность, а также наличие свободного времени.

Участники фокус-групп ФОМ по источникам, которые связали их с благотворительной деятельностью, делятся на три типа: первые сами приняли решение о добровольческой деятельности, вторые были приглашены родственниками или друзьями, а третьи откликнулись на безличные приглашения и объявления. Исследователи Левада-Центра делают аналогичные выводы, когда говорят, что большинство россиян участвуют в благотворительности по приглашению друзей¹.

Для мобилизации активистов третьего типа крайне важен фактор информированности, о котором уже упоминалось ранее. Помогают в этом отношении социальные сети и интернет. О. Н. Яницкий называет сетями гражданской мобилизации информационные сети, создаваемые с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) самими гражданами (жителями) для мобилизации ресурсов и информирования граждан с целью ответа на критическую ситуацию (социальный конфликт, техногенная или экологическая катастрофа, пожар, наводнение и т. п.)². Интернет обеспечивает социальную, ресурсную, профессиональную и информационную мобилизацию и консолидацию, особенно ярко это видно в периоды катастроф и крупных катаклизмов. Аналогичного мнения придерживаются исследователи сетевых взаимодействий при решении социальных проблем Давыдова С. И.; Мардарь И. Б.; Усачева О. Л.³. Благодаря интернет-коммуникации, самоорганизовывались в добровольческие отряды, выезжали на места трагедии группы волонтеров, находившие друг друга в сети как во время пожаров в России (2010-2011), так и во время и наводнения в Краснодарском крае (2012)⁴. Благодаря СМИ и сети Интернет россияне увидели реальную работу НКО и благотворительных фондов, которые занимались сбором, доставкой и

¹ Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С 39.

² Яницкий О.Н. Мобилизационный потенциал гражданского общества.

³ Давыдова С.И., Мардарь И.Б., Усачева О.А. Лидеры и сети современных экологических движений // История и современность. 2008. № 2. С. 117-127.

⁴ Певная, Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. С. 202.

распределением гуманитарной помощи и частных пожертвований во время трагедий 2010-2012 годов. События консолидировали местные сообщества, в рамках которых жители отдельных территорий объединялись для решения текущих проблем¹. Более того, интернет-коммуникации способствуют повышению и поддержанию уровня престижа волонтерской деятельности, как это происходит в США².

Исследователи ИС РАН отмечают, что «один из глобальных трендов последних двух десятилетий – повсеместное использование информационно-коммуникативных технологий, ставших площадкой и инструментом взаимодействия НКО и их сторонников³. Активно развиваются сетевые сообщества и сетевые проекты, связанные с развитием новых социальных технологий, таких как «краудфандинг» (привлечение финансовых ресурсов от большого количества людей), «коворкинг» (совместное использование оборудованного для работы помещения независимыми друг от друга работниками для своей деятельности) и т. д. Эти проекты не зависят от государственного финансирования, имеют высокую репутацию и гарантируют своим пользователям отсутствие обмана и мошенничества со стороны инициаторов различных благотворительных проектов. Это особенно важно, поскольку одной из причин, по которой 49% российских интернет-пользователей не включаются в благотворительность, является недоверие к НКО⁴.

Как уже упоминалось выше, доверие – крайне важный фактор, обуславливающий социальную активность. Отношения в социуме определяются актуальной нормой доверия (можно/нельзя доверять людям). Нормативное доверие задает условия, ограничения, масштаб для доверия:

- межличностного (по отношению к окружению);
- персонального (по отношению к конкретному человеку);
- институционального (по отношению к социальным институтам);
- социального (по отношению к большинству людей).

---

¹ Певная, Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. С. 202.

² Там же. С. 180.

³ Усачева О. А., Шипова В. А. Коммуникативное пространство российских НКО // Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогнозы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. XII-XIII Дридзеvских чтений (21-22 ноября 2013 г.) . 2014. 548 с. С. 292.

⁴ Певная, Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. С. 265.

Социальное доверие «порождает» социальный капитал, который определяет практики взаимодействия на любой из социальных дистанций: от ближнего окружения индивида до общественных организаций¹.

Среди россиян преобладает настороженное отношение к другим людям. Около 32% москвичей и 37% россиян считают, что людям можно доверять «практически всегда или обычно». С 1998 года наблюдается медленный, но достаточно устойчивый рост этого показателя. Стоит отметить, что мнение москвичей практически не отличается от мнения жителей крупных городов и населения в целом². В соответствии с данными массовых опросов ФОМа, межличностное доверие распространено шире доверия социального: 66% опрошенных считают, что большинству людей из их ближнего окружения можно доверять; в обратном убеждены 29% респондентов (исследование 2010 года)³. «Социальное недоверие», как мы уже упоминали, является одной из причин популярности адресной помощи в России. Помимо того, что данный вид помощи, как правило, наименее затратный по времени и не всегда затратный по ресурсам, адресант всегда знает, кто получит его помощь, что в том числе повышает удовлетворенность от действия.

Следующим немаловажным фактором является мотивация граждан к решению проблем. Они должны ощущать внутреннюю потребность в общественной деятельности. Исследование ФОМ выявило четыре основных мотива, побуждающие к добровольческой деятельности: карьерные мотивы, мотивы расширения социальных контактов, мотивы самопомощи, альтруистические мотивы⁴. Аналогичную классификацию мотивов добровольческой деятельности приводит Азарова Е.С.: мотивы выгоды, мотивы расширения социальных контактов, идеалистические мотивы, компенсаторные мотивы и мотивы личностного роста⁵.

У большинства респондентов исследования ФОМ мотивы добровольческой деятельности описываются несколькими факторами (82%). При этом ни один из мотивов не стал объединяющим для всех добровольцев (не набрал 100%), каждый получает от этой деятельности что-то свое. Наиболее распространенным оказался мотив расширения социальных контактов (69%), особенно у активистов в возрасте 18-30 лет. Второе место занял мотив карьерного роста, в том числе связанный с повышением социального статуса. Этот тип

---

¹ Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации. С. 17.

² Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С. 14.

³ Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации. С. 17.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Азарова Е. С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: автореф. дис... канд. психол. наук: 19.00.01 / Азарова Елена Станиславовна. Хабаровск, 2008. 20 с.

мотивации также более характерен для молодых людей¹. На третьем месте располагается мотив самопомощи, связанный с реализацией собственных идей и потребностей и в большей мере распространенный среди средних возрастных групп (31 год и старше). Не последнее место у добровольцев занимают идеалистические мотивы, вызывающие желание сделать ситуацию в городе или стране лучше.

Рис. 2.4. Почему вы принимаете участие в инициативах?²

В соответствии с исследованием Левада-Центра, наиболее распространены следующие мотивы участия в общественных инициативах: защита своих интересов (36%), желание помочь людям (35%), а также положительные эмоции от такой работы (25%). Немаловажное значение также играет личная заинтересованность в результатах общественной работы³.

Первичным стимулом добровольческой деятельности выступают⁴:

- желание улучшить жизнь в доме, городе, стране (стимулирует к активной деятельности тогда, когда гражданские активисты сталкиваются с текущими проблемами, которые не решаются властями или гражданами и они не видят других механизмов изменения ситуации, кроме личного участия, а также эмоциональный — удовольствие от деятельности по озеленению, например — и эстетический — желание, чтобы было красиво);

¹ Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации. С. 68.

² Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С. 40.

³ Там же.

⁴ Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации. С. 71-77.

- равнодушие к происходящему вокруг (гражданское сознание или сочувствие, альтруизм);
- стремление помогать и быть полезным (чувство сострадания и эмпатии, основывается либо на потребности действовать как таковой, либо на впечатлениях, идущих из детства, либо религиозных мотивах);
- стремление поделиться своим опытом (потребность делиться профессиональным опытом; возникает, когда человек, столкнувшись с жизненными трудностями и успешно их преодолев, готов помочь в решении подобных проблем другим.);
- благодарность – ответная реакция (если индивид получает поддержку и помощь, то потом может возникнуть желание тоже помочь тем, кто оказался в сложной ситуации, только навыки здесь не профессиональные);
- профессиональные перспективы (получение нематериальных активов, которые в перспективе могут оказаться полезными для дела, выгодными, приобретение профессионально полезных знаний, возможность завязать нужные знакомства, создание условий для лучшего заработка и т. п.);
- желание быть полезным, помогать;
- наличие увлечения, хобби (увлечение становится основой, на которой формируются добровольческая активность, стремление действовать, помогать и жертвовать своим временем, такая деятельность обогащает самого добровольца);
- стремление заполнить свое свободное время, нехватка общения;
- семейный и детский опыт общественной деятельности (семейные традиции волонтерской деятельности – редкое, но существующее явление);
- стечение обстоятельств.

Исследователи ФОМа отмечают и несколько фоновых факторов, которые нельзя отнести конкретно к мотивам-стимулам. Некоторые респонденты, например, говорили о стечении обстоятельств, будь то случайная помощь своим знакомым или близким в волонтерской работе¹.

Альтруистическая мотивация, возникшая в результате сопереживания и сострадания определенной группе, вполне может стать причиной волонтерской активности человека. Подробнее о том, каким группам сочувствуют россияне и на что жертвуют в связи с этим

---

¹ Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации. С. 219.

деньги, мы говорили в параграфе 2.2. Внимания также достойны эгоистические мотивы. Предположительно, россияне будут участвовать с большей вероятностью в решении тех проблем, которые беспокоят их лично.

По данным Левада-Центра, больше всего жизнь россиян осложняют низкие доходы и нехватка денег. Это условие может стать причиной для протестной активности, но не для благотворительной. Как уже указывалось выше, высокий доход и высокий уровень жизни гораздо лучше способствуют участию граждан в решении социальных проблем. Тем не менее, остается вероятность участия россиян в решении проблем экономической сферы. Среди проблем экономической сферы, затрагивающих россиян лично, выделяется страх потерять работу, которому сложно найти выражение в общественной деятельности. Организация таких инициатив по силам лишь профессиональным группам, которые имеют возможность помогать в поиске работы, профориентации или переквалификации. А вот плохое здоровье, трудности с лечением, плохое жилье, пьянство, наркомания и невозможность дать детям хорошее образование могут стать причиной личной заинтересованности россиян в участии в решении проблем социальной и духовной сфер (см. приложение №5).

В результате равнодушия и желания быть полезным человек, вполне вероятно, примет решение если не о включенности в общественную организацию, то о содействии ей. Однако российский третий сектор сталкивается не только с проблемой недоверия, но и с ощущением безысходности россиян: они не думают, что могут на что-то повлиять.

Напомним, Около 60% населения уверено, что «не может повлиять на то, что происходит» в стране, около половины – на то, что происходит в городе проживания. Вместе с тем в последние годы наблюдается медленно, но увеличивается количество тех, кто считает, что повлиять на происходящее можно хотя бы «в незначительной степени». По вопросу о положении дел в стране рост показателя составил 20 п.п. (с 10% в 2009 г. до 30% в январе 2014 г.), по вопросу о ситуации в городе проживания (с 24% до 40%) за аналогичный период¹.

Сами россияне называют такие причины низкой благотворительной активности, как отсутствие средств, уверенности, что помощь дойдет до адресата, отсутствие времени или желания – эти объяснения являются самыми популярными. А 11-13% россиян сами нуждаются в помощи.

---

¹ Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С. 22-23.

Рис. 2.5. Почему вы сейчас не готовы оказывать благотворительную помощь? (в% от тех, кто не оказывал благотворительную помощь)¹

Как видно из графика, в описании причин самими россиянами видны факторы, уже обозначенные нами выше: уровень дохода, свободное время (может быть также связано с уровнем жизни), недоверие способам помощи, а также многие россияне сами нуждаются в помощи.

Одной из задач по увеличению уровня участия россиян в решении социальных проблем должно стать воздействие на факторы, способствующие их включенности в общественно полезную деятельность.

В первую очередь, поднятие уровня жизни населения будет способствовать включенности большего количества россиян в решение социальных проблем. Однако это длительный процесс, и надеяться на значительные изменения в этой области не приходится.

Вторым основным направлением для развития факторов, влияющих на социальную активность граждан, является работа со средствами массовой коммуникации, в частности со СМИ. Информирование о деятельности социальных организаций, предоставление возможности непосредственно видеть результат своей деятельности, формирование престижа волонтерской деятельности поспособствуют поднятию уровня доверия и уверенности в значимости

¹ Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С. 46.

волонтерской деятельности. Кроме того, на наш взгляд, необходимо в большей мере использовать СМИ и СМК для привлечения к благотворительной активности и волонтерству. Естественное расширение круга активистов через друзей и знакомых – медленный и ненадежный способ рекрутирования.

Необходимо также обратить внимание на факт, обнаруженный ФОМ: семейный и детский опыт волонтерской деятельности способствует благотворительной активности индивида во взрослой жизни. Было бы полезно ввести в школах и досуговых учреждениях для детей организованную внеклассную благотворительную деятельность, в которую был бы включен максимально возможный процент учеников.

Поскольку значительная доля молодых россиян становятся членами благотворительных организаций, мотивируя это карьерными возможностями, реальное увеличение влияния волонтерского опыта на трудоустройство могло бы еще сильнее мотивировать россиян к решению социальных проблем.

Описанные факторы, нуждающиеся в развитии, создают довольно сильное затруднение для увеличения уровня готовности граждан к решению социальных проблем. Несколько сглаживает их влияние личная мотивация россиян, стремящихся к расширению социальных контактов или решению собственных проблем посредством волонтерской активности. Кроме того нельзя не отметить постепенно повышающийся уровень социального доверия. Тем не менее, естественная потребность россиян в волонтерской активности и благотворительности нуждается в поддержании и стимуляции.

2.5. Протестная активность и деятельность по решению социальных проблем

Протестная активность является одним из способов воздействия на реальность и связана с выдвижением требований изменения условий, определяемых негативно. Протестной активности в некоторой мере противостоит непосредственная деятельность по решению социальных проблем, которая представляет собой набор мер и практик, непосредственно влияющих на условия жизни различных групп населения.

Описываемые виды активности нацелены на изменение реальности, но различаются по методам. В некоторых случаях протестная активность является единственным возможным способом изменения условий существования различных групп, а в некоторых – одной из основных мер воздействия, когда своими силами целиком решить проблему невозможно. Тем не менее, за протестной активностью не всегда следует ожидаемая реакция властей (или

следует со значительной задержкой). Поэтому для решения социальных проблем всегда необходимы консолидация действий и совместные усилия по улучшению положения страдающих социальных групп. Высокий уровень готовности к решению социальных проблем (пожертвования, волонтерская активность) в большей мере, чем готовность к протесту, демонстрирует потенциал общества к решению социальных проблем и преодолению кризисов.

Политическая и волонтерская активность характерна для одной группы населения (и в конструктивную, и в протестную деятельность включены представители одних и тех же групп: это сравнительно обеспеченные и образованные представители городского среднего класса)¹. Поэтому волонтерские практики – благоприятное поле, порождающее гражданскую активность и аккумулирующее протестный потенциал россиян. Данные эмпирических исследований показывают, что волонтеры всегда вступают во взаимодействие, часто конфликтное, со сложившимися общественными институтами². В этом взаимодействии волонтеры пытаются узнать или потребовать изменений правил, получить ресурсное обеспечение. Кроме того, волонтеры могут добровольно участвовать в протестном движении, ориентированном на побуждение власти к изменениям в системе или режимах правил. Активисты могут объединяться с целью вызвать конкретные изменения, но и «классические» волонтерские движения, направленные на оказание помощи населению, своей массовостью и устойчивостью стимулируют изменения ситуации³.

Исследователи, как правило, подмечают невысокий уровень как готовности к протесту, так и включенности россиян в решение социальных проблем. Невысокий протестный потенциал обнаруживают исследование Левада-Центра, а также исследование «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990-2010-е годы)». По его результатам выявлено, что более половины (53,5%) не участвовали ни в каких формах политической жизни, в демонстрациях и митингах участвовали 3% опрошенных, а в забастовках и пикетах – 1%⁴.

Анализ показывает – при том, что основная часть населения хочет позитивных изменений в обществе, повышения стабильности, социальной защищенности и т. д., личная

---

¹ Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации. С. 9.

² Певная, Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. С. 239.

³ Климов И. А. Конструктивные и протестные движения как ресурс для изменения социальных практик и институтов // Журн. исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 2. С. 9.

⁴ Воробьева И. В. Противоречия и парадоксы политических ориентаций в структуре жизненного мира россиян // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 17-26

готовность к участию низкая, что объясняется убежденностью в неспособности повлиять на ситуацию в российском обществе.

Таблица 2.3. Распределение ответов на вопрос «В каких формах политической жизни вы участвовали?» (можно выбрать несколько вариантов)¹.

Формы участия	В целом среди всех опрошенных в %
В выборах в Государственную думу	20,0
В выборах в местные и региональные органы власти	40,1
Подписывали петиции, обращения	2,6
В демонстрациях, митингах	3,1
В забастовках	0,1
В пикетах	0,9
Другое	1,2
Не участвовали ни в каких формах	53,5

Исследование, проведенное В.В. Петуховым, также подтверждает низкую политическую активность россиян. Особенно показательны результаты тем, что опрос касался нарушения трудовых прав. Несмотря на то, что россияне сильнее всего обеспокоены экономическими проблемами (см. параграф 2.2.), к активной деятельности по решению даже личных экономических проблем они приступить не готовы. Так, при нарушении их трудовых прав в суд готовы обратиться только 12% россиян, в профсоюзную организацию – 8%, а 11% граждан готовы с этим просто смириться» (см. приложение №6).

С 2012 года готовность к участию в митингах и забастовках упала. В 2012 году безусловную готовность принять участие в акциях в защиту политических прав и свобод выразили 10% россиян, а в защиту социально-экономических прав – 14%. В 2016 году эти же показатели составили 4% и 7% соответственно. Это может объясняться пропагандой, направленной против «майдана» (см. приложение №7).

Упали и общие показатели по отношению к участию в различных политических акциях. В 2016 году 4% россиян выразили хорошее отношение к участникам акций (эти люди и сами принимают в них участие), с одобрением относятся, но не принимают участие в акциях, – 30%

---

¹ Воробьева И. В. Противоречия и парадоксы политических ориентаций...

россиян, с неодобрением относятся 16% граждан, а вообще безразлична половина опрошенных (51%).

Таблица 2.4. Отношение россиян к людям, принимающим участие в акциях протеста, митингах, демонстрациях и т. п. (в % к опрошенным)¹.

Варианты ответов	2012	2013	2016
С одобрением, сами принимают в них участие	7	4	4
С одобрением, хотя сами не принимают в них участие	46	35	30
С неодобрением	14	14	16
Безразлично, никак не относятся	33	47	51

При этом исследование ФОМ 2012 года показало, что отношение к волонтерам более доброжелательное. Примерно четверть опрошенных (23%) к активистам безразлична, а 71% относится к ним с одобрением², что на значительно больше, чем доля опрошенных, которые положительно относятся к участникам акций протеста. В 2014 году 69% опрошенных Левада-Центром положительно относились к деятельности некоммерческих организаций³. В то же время в период 2013-2016 годов отношение россиян к участникам протестных акций ухудшилось. Хотя вопросы ФОМа и Левада-Центра имеют различную формулировку (первые спрашивали об отношении к активистам, а вторые – к НКО), можно предполагать, что, по крайней мере, отношение россиян к волонтерской деятельности не становится хуже. К сожалению, существующие исследования общественного мнения не позволяют оценить динамику отношения граждан к волонтерам более точно.

Реальная активность россиян в протестах или в решении социальных проблем развивается по аналогичной тенденции. Данные ВЦИОМа за 2004-2013 годы говорят о небольшом спаде протестной активности россиян, который произошел в 2005 году (много раньше, чем ухудшилось отношение к протестной активности) и с тех пор остается примерно на одном уровне. Граждане, осуществляющие деятельность по решению социальных проблем, с 2004 по 2013 годы с небольшими колебаниями стабильно составляют 20% опрошенных.

В целом деятельность по решению социальных проблем распространена среди граждан шире, чем протестная активность, на всем протяжении исследования ВЦИОМом данных

¹ Петухов В. В. Готовность россиян к отстаиванию своих социально-экономических прав в «новой кризисной реальности» // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 96.

² Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации. С. 43.

³ Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С. 38.

показателей. Максимальный уровень активности россиян как в решении социальных проблем, так и в протестной активности, пришелся на 2004 год, а минимальный – на 2011¹. Но, к сожалению, данные не позволяют сделать вывод о взаимосвязи данных явлений и выявить статистически значимую корреляцию (см. приложение №9).

Исследования общественного мнения не проводятся для измерения уровня готовности к решению социальных проблем, в отличие от ежеквартальных измерений индексов социальной напряженности, проводим ВЦИОМом, поэтому наше сравнение может ограничиться лишь рассмотрением реальных действий россиян и их отношения к активистам.

На основе изученных материалов мы можем сделать вывод, что готовность к решению социальных проблем россиян стабильно находится на более высоком уровне, чем готовность к протестной активности. Устойчивой связи между этими явлениями не обнаруживается, хотя их пики и спады приходятся на одни периоды. Это может объясняться тем, что обострение или напротив снижение остроты социальной ситуации вызывает увеличение уровней различных видов социальной и политической активности. Также нельзя сказать, что падение уровня протестной активности увеличивает включенность в решение социальных проблем, хотя предположительно, те силы, которые не были потрачены на протест, могли бы пойти в конструктивное русло непосредственных действий по изменению реальности. А это значит, что на включение в эти виды активности воздействуют разные факторы. Так, например, уровень доверия для включения в волонтерскую деятельность предположительно должен быть выше, чем для протеста.

Более подробное рассмотрение различий факторов, обуславливающих определенных вид активности, является предметом для другого исследования. Однако для нас важно предположение, что некоторые активные в протестах россияне могут включиться в благотворительную деятельность. На основе изученных данных данная гипотеза не может быть подтверждена или опровержена. Кроме того, важной остается задача по включению в деятельность по решению социальных проблем тех групп, которые пока не задействованы в ней или же задействованы недостаточно.

---

¹ По данным базы ВЦИОМа. URL: <https://wciom.ru/>

Глава 3. Анализ формирования готовности современных россиян к решению социальных проблем

3.1. СМИ и медиа как агенты формирования готовности к решению социальных проблем

При анализе СМИ мы будем опираться на конструктивистский подход к социальным проблемам, о котором мы писали в первой главе, и теорию установления повестки дня (agenda-setting). Авторы данной концепции – Максвеллу Маккоумзу и Дональду Шоу. В 1972 году они опубликовали статью по результатам исследования, в котором была выявлена корреляция между повесткой дня масс-медиа и представлениями сомневающихся избирателей перед выборами, доказав влияние СМИ на определение аудиторией событий как важных и значительных¹.

Данный подход нам необходим для понимания того, что повестка дня крайне важна для конструирования проблем, далеких от личного опыта индивида². Когда человека лично касается проблема ВИЧ, он признает эту проблему (как правило) и даже, возможно, начинает предметно ей интересоваться. Когда же речь идет о проблеме, которая от него далека, он не понимает её процессы и причины и вряд ли придает им особую важность. От этого будет зависеть интерес индивида к проблеме и возможная готовность участвовать в ее решении. Нас будет интересовать, какие проблемы и как освещаются в масс-медиа, и как представлен образ благотворительности и участия в решении социальных проблем.

Из всех способов влияния агентов социализации на решение социальных проблем российские исследователи чаще выбирают контент-анализ СМИ. Это может быть связано с относительной простотой проведения исследования: социологу даже не нужно вставать из-за компьютера, чтобы собрать нужные данные. Однако качество проведенных исследований не всегда высокое.

---

¹ McCombs M. E., Shaw D. L. The Agenda Setting Function of Mass Media // The Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. № 2. P. 176-187.

² Казун А. Д. Конструирование социальных проблем в СМИ и теория формирования повестки дня: пределы совместимости концепций // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. Т. 133. № 3. С. 159-172.

М. Л. Голкова рассматривает образ благотворительности в СМИ, посвященных НКО. По ее мнению, образ благотворительности неясен¹. С одной стороны, отмечаются тенденции возрождения корпоративной благотворительности, с другой – низкая культура благотворительности, пассивность, негативное отношение к благотворителям и неразвитость законодательства. Голкова видит в этом отражение благотворительности как удела исключительно обеспеченных граждан и крупных корпораций. При этом автор не поясняет, как именно она пришла к данному выводу, а лишь ссылается на отдельные публикации.

Образ меценатства в СМИ также изучала А. С. Тупаева². Она выявила, что сконструированный в СМИ образ в основном положительный, хотя также отметила недостаток внимания проблеме благотворительности. Освещение благотворительности в СМИ связано с праздничными датами или интересами государства. Больше всего в СМИ говорят о деятельности НКО и следующих видах помощи: материальная (игрушки, одежда), денежная, личная (волонтерская деятельность). Основными получателями пожертвований в СМИ, как правило, выступают инвалиды, дети и беженцы. Такие результаты исследователь получила в результате опроса пятнадцати представителей профессорско-преподавательского состава, занимающиеся теорией и/или практикой социальной работы. На наш взгляд, результаты этого исследования вряд ли можно считать достоверными, но, тем не менее, они интересны. Положительный образ благотворительности СМИ подтверждает также и исследование Н. Ю. Ильиной³.

Выводы, сделанные из интервью с экспертами, могут быть в некоторой мере подтверждены контент-анализом А. С. Тупаевой содержания сайта «Российской газеты», которая на момент изучения была первой по цитируемости⁴. Всего было проанализировано от 20 до 34 материалов о благотворительности за 2012 год. По какому критерию они были отобраны – не уточняется.

---

¹ Голкова М. Л. Образы благотворительности в современном информационном поле // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. №162. С. 150-155.

² Тупаева А. С. Феномен благотворительности и образ меценатства в средствах массовой информации // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №14. С. 255-258.

³ Ильина Н.Ю. Проблемы освещения благотворительности в СМИ и пути их решения // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2014. №1. С. 46-51.

⁴ Тупаева А. С. Современный образ благотворительности в Федеральной прессе: опыт освещения печатного издания «Российская газета» // Вестник Казанского технологического университета. 2013. №4. С. 346-349.

Большинство (15 из 20) отобранных публикаций носит информационный характер. Это означает, что читатели не получали информации о некоммерческой деятельности достаточной для того, чтобы восстановить доверие к НКО и заинтересовать в благотворительности.

Таблица 3.1. Виды публикаций на тему благотворительности в «Российской газете»¹.

Виды публикаций	Количество
Информационное сообщение (отчеты, заметки)	9
Информация о нуждающихся	1
Информация о благотворительных мероприятиях	6
Интервью, опрос	3
Статистика	1
Всего	20

Более того, в основном в материалах повествуется о деятельности предпринимателей в сфере благотворительности.

Таблица 3.2. Субъекты благотворительности в публикациях «Российской газеты».

Субъекты	Количество статей
Предприниматели	10
Частные лица	6
НКО и благотворительные организации	6
Государственные органы	4
Представители печатных изданий	2
Представители религиозных организаций	3
Представители зарубежных благотворительных организаций	3
Всего	34

По объектам благотворительности лидируют, как и было выявлено по результатам экспертного опроса, дети, многодетные и неполные семьи, малоимущие. Среди категорий, выделенных Тупаевой, есть наименование «все», которое оказалось самым многочисленным.

---

¹ Тупаева А. С. Современный образ благотворительности в Федеральной прессе...

Что данная категория значит, автор не поясняет. Более того, категории, использованные автором, не кажутся взаимоисключающими.

Таблица 3.3. Объекты благотворительности в публикациях «Российской газеты».

Объекты	Количество статей
дети	4
инвалиды	1
дети из социальных приютов	2
многодетные и неполные семьи	4
люди без постоянного места жительства	2
все	6
малоимущие	2
сироты	2
учащиеся	1
военнослужащие и их семьи	2
учреждения культуры	1
начинающие предприниматели	1
всего	28

Как мы видим, исследования образа благотворительности в СМИ являются методологическими недоработанными. Однако они подводят нас к другой важной теме: как в медиа репрезентуются сами социальные проблемы.

Одними из наиболее интересных работ в этом отношении являются труды И.Г. Ясавеева. Проанализировав телеканалы «Россия», «Первый» и НТВ, он выявил, место различных социальных проблем в «повестке дня». Его подход отличается критикой телеканалов за игнорирование социальных проблем, которые можно считать объективными на основании статистики.

С 1 по 31 октября 2005 года на обозначенных телеканалах наибольшее число сообщений о социальных проблемах в России было посвящено терроризму (30,3%), преступности (14,2%),

пожарам (7,3%) и птичьему гриппу (6,9%). Как отмечает Ясавеев, большое внимание к терроризму связано с событиями в Нальчике 13–14 октября 2005 г (см. приложение №9)¹.

Исследователь заключает, что указанные телеканалы игнорируют важные с точки зрения экспертов проблемы: алкоголизацию населения, распространение ВИЧ и СПИДа, домашнее насилие, и другие вопросы, «включая ввоз ядерных отходов, незаконное использование насилия сотрудниками правоохранительных органов, внесудебные расправы в Чеченской Республике, численность и условия содержания заключенных в России, трудности людей с ограниченными физическими возможностями, насилие в российской армии и т. д»².

Ясавеев предполагает, что данная ситуация сложилась по двум причинам. Во-первых, не всегда существуют новостные поводы для освещения этих проблем. Во-вторых, «повестка дня» устанавливается в соответствие с интересами правящих элит. Даже когда происходит значимое событие, связанное «не выгодными» для властей проблемами, оно не будет освещено в достаточной степени.

На данный момент исследование Ясавеева 2006 года является наиболее полным. Тем не менее, исследование проведено давно и касается только телевидения, поэтому мы рассмотрим также и работы других авторов.

В 2016 году было опубликовано исследование репрезентации социального неравенства и социальной политики в «Российской газете» за 2005-2012 годы³. Всего было изучено 1205 материалов. В связи с разворачиванием предвыборной кампании и экономическим кризисом, самое большое количество публикаций по теме социального неравенства в «Российской газете» пришлось на 2008 год. В 2009 году количество публикаций на эту тему резко упало, хотя стало выходить больше материалов на смежные темы (безработица, банкротство, антикризисные меры и т. д.).

В большинстве публикаций (74%) наименее защищенные группы населения было охарактеризованы как бенефициары программ социальной защиты, среди них: бюджетники (12%), пенсионеры (11%), инвалиды (5,6%), дети (5%), пациенты клиник (4%), безработные

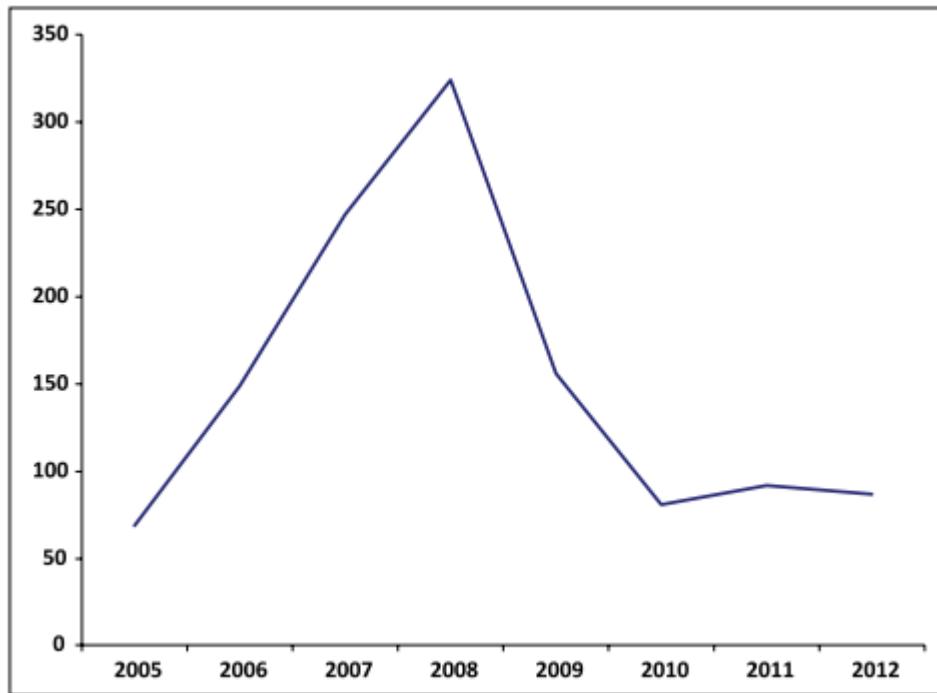
¹ Ясавеев И. Г. Конструирование «повестки дня»: социальные проблемы российского общества в новостях федеральных телеканалов// Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Казань : Изд- во Каз. ун-та, 2006.

² Там же.

³ Iarskaia-Smirnova, E., Prisyazhnyuk, D. & Kononenko, R. Representations of inequality and social policy in the Russian Official Press, 2005–2012 // Journal of European Social Policy. 2016. Vol. 26. №. 3. P. 268-280.

(2%), льготники (2%), мелкие предприниматели (1,5%), сельские жители (2%), сироты (1%) и молодежь (1%).

График 3.1. Распределение публикаций о социальном неравенстве в «Российской газете» за 2005-2012 годы, количество единиц в год¹.

В 1095 статей из всех выбранных были охарактеризованы субъекты оказания помощи в борьбе с социальным неравенством. Наиболее могущественным актором в этом отношении оказалось государство (71% от 1095 статей). На втором месте находится бизнес (16%), на третьем – индивидуальные и групповые инициативы (8%), и только на четвертом месте – третий сектор (5%). Такое распределение ролей в борьбе с неравенством прослеживается на публикациях практически всего изучаемого периода (см. График 3.2.).

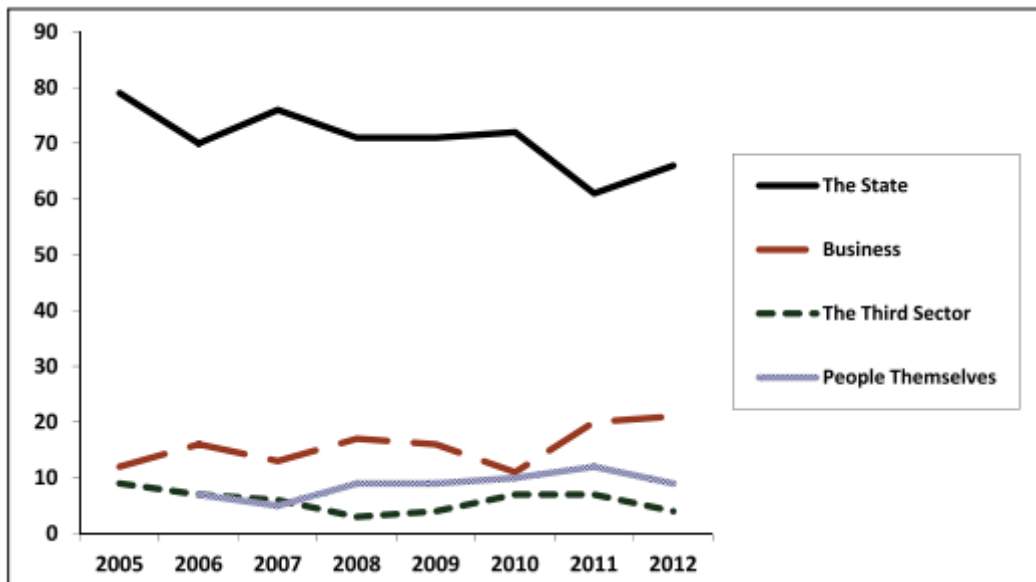
Примечательно, что в некоторых публикациях критиковалась позиция и меры государства и других акторов. По мнению авторов исследования, медиа таким образом служат способом легитимации принимаемых решений и рефлексией по их поводу. При этом российские медиа не всегда реагируют на принимаемые меры.

Примечательно, что в СМИ также отмечается низкая роль гражданского общества во влиянии на корпоративную благотворительность. Ю. Розанова провела сравнительное

¹ Iarskaia-Smirnova, E., Prisyazhnyuk, D. & Kononenko, R. Representations of inequality and social...

исследование «Независимой газеты» и канадской газеты «The Globe and Mail»¹. В 2004 году обеих газетах отмечается значительная роль государства и бизнеса в принуждении к социальной ответственности бизнеса. В канадской газете гражданское общество позиционируется как активный субъект, который способен влиять на решения бизнеса, если будет предпочитать пользоваться продуктами и услугами социально-ответственных компаний. В то время как в российском издании не отмечалось значительного влияния гражданского общества на коммерческие организации. Интересно также, что в «Независимой газете» отмечалась социальная роль лишь крупных добывающих компаний.

График 3.2. Распределение публикаций по субъектам, предоставляющим помощь социально незащищенным группам населения в «Российской газете» за 2005-2012 год. На графике отражен процент публикаций по данной теме².

Отдельное внимание необходимо уделить контрриторике в СМИ. Так, А. Д. Казун выявила широкий спектр способов депроблематизации экономических санкций и российского продуктового эмбарго 2014 года³. Причем в дискуссии преобладала несочувствующая контрриторика, отрицающая существование проблем, связанных с санкциями. Широкое использование контрриторических стратегий Казун выявила и по отношению вступления

¹ Rozanova, Julia. Portrayals of corporate social responsibility: a comparative analysis of print news media in Russia and in Canada // Journal of East European Management Studies. 2006. Vol. 11. №. 1. P. 48-71

² Iarskaia-Smirnova, E., Prisyazhnyuk, D. & Kononenko, R. Representations of inequality...

³ Казун А. Д. Почему россияне не боятся экономических санкций? Контрриторические стратегии печатных СМИ // Мониторинг общественного мнения. 2016. №1. С. 256-271.

России в ВТО¹. Е. Ним рассматривала риторику и контрриторику гламура как социальной проблемы². Мы не будем подробно останавливаться на описании результатов упомянутых исследований. Отметим лишь, что на их основании можно сделать следующий вывод: СМИ активно используют различные стратегии для проблематизации и депроблематизации различных социальных проблем. Судить о том, какие именно социальные проблемы и как депроблематизируются на основе проведенных исследований непросто: они покрывают лишь небольшой пласт вопросов. Однако очевидно, что риторика по отношению к социальным проблемам отражает не только личные взгляды журналистов, но и интерес акторов, которым подконтрольны СМИ.

Существуют и другие исследования о презентации социальных проблем в СМИ, но мы не будем их касаться, поскольку многие из них затрагивают только региональные вопросы (например Д. Гавры и С. Глазковой³), а некоторые не позволяют сделать полноценные выводы о представлении социальных проблем. К примеру, Л.И. Белова изучает конструирование бедности в СМИ на основе опроса студентов и молодых специалистов Челябинской области⁴. На наш взгляд, такой метод не может дать полноценного представления о том, как представлены социальные проблемы в СМИ. Сомнительна даже способность такой методики раскрыть восприятие проблем населением.

К сожалению, российские ученые мало изучают процесс конструирования социальных проблем в социальных сетях, форумах и мессенджерах. Исследовательский фокус направлен на федеральные или локальные СМИ, в основном подконтрольные государству. Их изучение, безусловно, является важным, но не достаточным.

Существуют исследования о роли социальных сетей в формировании протестных движений. И.В. Ксенофонтова считает, что основной целью протестных сообществ является распространение информации о протестных действиях и обеспечение мобилизации⁵. Бараш Р.Э. также отмечает значимость интернета как «единственной работающей платформы горизонтальной мобилизации», однако отмечает, что в целом активность россиян в социальных

---

¹ Казун А. Д. Конструирование публичной дискуссии и стратегии депроблематизации вступления России в ВТО // *ЛИС*. 2015. №1. С. 95-111.

² Ним Е.Г. О социологах, телеведущих, рыцарях и чучелах: деконструкция медиадискурса социальных проблем // *ЖИСП*. 2010. №1. С. 13-32.

³ Gavra, D. & Glazkova, S. Communicative strategies and misunderstandings. Discourse analysis of the Russian North Caucasus case // *Asian Social Science*. 2015. Vol. 11. №. 19. P. 237-246.

⁴ Белова Людмила Ивановна Конструирование образа бедности современными СМИ (социологический аспект) // *Вестник ЧелГУ*. 2015. №5. С. 58-64.

⁵ Ксенофонтова И. В. Роль Интернета в развитии протестного движения // *Мониторинг общественного мнения*. 2012. №3. С. 114-116.

сетях низка (в 2012 году)¹. Существуют и другие исследования протестной мобилизации в социальных сетях (В. Реммер²). Тем не менее, все названные работы сообщают лишь о способах мобилизации в интернете, но не о способах конструирования проблем и распространении информации, повышающих протестную активность. Как мы уже упоминали в предыдущей главе, протестная активность отличается от деятельности по решению социальных проблем, однако понимание того, как повышается протестная активность, могло бы пролить свет на формирование готовности к решению социальных проблем, поскольку в обоих случаях речь идет о готовности к деятельности.

Важный вклад в развитие обозначенной темы сделал журнал «Мониторинг общественного мнения», посвятивший первый выпуск 2018 года изучению социальными науками интернета. Так, А.С. Бородулина в данном выпуске сообщает, что мессенджеры способствуют преодолению социального неравенства, а также кооперации жителей для решения насущных личных и локальных социальных проблем (например, покупка определенных товаров или распространение важной информации)³. Формированию активности мессенджеры способствуют во многом потому, что скорость интернета в некоторых регионах затрудняет использование сайтов. Тем не менее, данная тенденция лишь немного сглаживает неравенство в доступе россиян к интернету, хотя как мы отмечали в предыдущих главах, данный инструмент способствует мобилизации для решения социальных проблем.

Кроме того, различные движения разворачивают в интернете активную деятельность с целью привлечения сторонников⁴. Кроме того, жители организуются в группы в интернете для решения городских социальных проблем⁵. Например, существуют районные и городские группы по реализации социальных проектов (например, утилизация мусора) и реализации «права на город». При этом активность муниципальных и государственных органов в интернете по аналогичным проблемам мала⁶.

---

¹ Бараш Р. Э. Интернет как средство самоактуализации и революционной самоорганизации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. №3. С. 100-108.

² Remmer, V. The role of internet based social networks in Russian protest movement mobilization // Central European Journal of International and Security Studies. 2017. Vol. 11. № 1. P. 104-135.

³ Бородулина А.С. Поворот к мессенджерам: кейс Сахалинской области//Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 156-172.

⁴ Соколова Е.К. Разделенная близость: новые форматы аутентичного движения в рунете// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 138-155.

⁵ Сибирев В. А., Головин Н. А., Клебанов А. А. Сетевые сообщества в борьбе вокруг решения передать Исаакиевский собор Русской православной церкви (январь-июнь 2017 года)//Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 296-317.

⁶ Давыдов С.Г., Логунова О.С. Сообщества московских районов в социальных медиа: контент и его модерация // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 204-221.

Интернет-медиа и социальные сети также становятся площадками для обсуждения социальных скандалов и социальных проблем. Там происходит определение и обсуждение сущности и причин различных явлений¹².

Суммируя вышесказанное, на данном этапе мы можем сделать следующие выводы о формировании готовности к решению социальных проблем посредством СМИ и медиа:

1. СМИ не наделяют граждан ответственностью за решение социальных проблем. Основным субъектом решения социальных проблем в СМИ выступает государство. Во вторую очередь рассматриваются коммерческие организации, и только в третью – НКО и граждане.
2. В СМИ уделяется мало внимания деятельности НКО, что затрудняет включение россиян в их деятельность, поскольку у них не формируются к ним доверия. Люди также зачастую не в курсе о существующих в некоммерческой сфере инициативах.
3. СМИ формируют готовность к решению только тех социальных проблем, которые были отобраны для освещения в силу наличия значимых событий или желания заинтересованных лиц. Этой же цели служит активное использование контрриторических стратегий для депроблематизации вопросов, освещение которых не выгодно политическим элитам. По этой причине множество социальных проблем остается «на периферии», например, проблема распространения ВИЧ, алкоголизации населения, домашнего насилия и т. д.
4. Вопрос влияния других медиа (например, социальных сетей) в конструировании социальных проблем и в итоге в формировании готовности к их решению остается недостаточно изученным. Тем не менее, становится очевидно, что интернет-медиа способствуют консолидации ресурсов россиян при решении социальных проблем, выступают публичными аренами, на которых обсуждаются проблемы. Кроме того, развитие технологий и появление новых форм медиа (например, мессенджеры) способствуют снижению диджитал-неравенства, то есть

---

¹ Вербилович О.Е. «Запрещенный прием»: инвалидность и публичный скандал в традиционных и интернет-медиа //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 253-266.

² Кольцова О. Ю., Ясавеев И. Г. Конструирование проблемы полицейского насилия в российской блогосфере: риторика, лейтмотивы и стили // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 3. С. 81-100.

делают интернет-медиа и консолидацию в них более доступными для различных слоев населения.

Обозначенные положения говорят не только о том, как формируется готовность к решению социальных проблем посредством медиа, но и о том, в каком состоянии находится эта готовность. Ответственность за решение социальных проблем в России возлагается на государство и в некоторой степени бизнес, но не на гражданское общество.

При анализе влияния СМИ и медиа на готовность к решению социальных проблем необходимо также изучить социальную рекламу, которая может способствовать мобилизации населения. Однако социальная реклама, как правило, спонсируется государством или бизнесом, поэтому ее анализ мы представим в следующих параграфах.

3.2. Роль государства в формировании готовности к решению социальных проблем

Государственные и негосударственные организации могут оказывать воздействие на включенность россиян в решение социальных проблем двумя основными способами:

- осуществлением и поддержанием риторики по поводу социальных проблем и участия в их решении;
- финансированием конкретных мер по увеличению уровня готовности к решению социальных проблем (например, социальной рекламы или просветительских программ).

В предыдущем параграфе мы выявили, что государство играет значительную роль в определении «повестки дня». Продолжим эту тему, обратившись к практикам государственных организаций, направленных на конструирование социальных проблем. Конструкционистские работы показывают, что ведомства ведут «риторическую игру», одновременно конструируя образ зловещей проблемы и своих активных действий по противодействию ей¹.

Исследователи социальных проблем утверждают: так происходит, поскольку ведомства заинтересованы в существовании проблемы, с которой они борются, от этого зависит их существование. Силовые организации заявляют, что ведут активную борьбу с проблемой, но ситуация ухудшается (конечно, не по их вине)². Подобные практики Джозеф Гасфилд называет «собственностью на проблемы». Они являются собственностью в том смысле, что

---

¹ Ясавеев И.Г. Риторика контролируемого бедствия: специфика конструирования фснпроблемы потребления наркотиков // ЖИСП. 2016. №1. С. 7-22.

² Becker H. S. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. New York, 1963.

государственные структуры создают и определяют публичное понимание проблемы, влияют на правоприменение для разрешения проблемы¹. Мы продолжим данную мысль, предположив, что «риторические игры» ведомств таким образом влияют на интерес населения к различным проблемам и на реальную способность граждан законными способами повлиять на решение различных социальных проблем.

Ясавеев И.Г. изучил, как ФСКН (Федеральная служба по контролю и обороту наркотиков в России) использует различные стратегии для конструирования риторики «контролируемого бедствия» по отношению к проблеме наркопотребления². Главным риторическим форматом ФСКН является риторика бедствия: ведомство создает образ катастрофы, мегапроблемы, лежащей в основании других проблем. ФСКН сообщает о производстве наркотиков в Афганистане и о сильной и умелой «наркомафии», с которыми ФСКН отчаянно борется, но справиться до конца пока не может. Вместе с тем, в ФСКН утверждают, что ситуация находится под контролем. Такая стратегия, с одной стороны, позволяет ведомству обосновывать необходимость своего финансирования, а с другой, не способствует активности граждан в решении данной проблемы, поскольку основной силой противостоящей проблеме наркопотребления в сообщениях ФСКН является само ведомство.

Данная риторика скорее всего используется и другими ведомствами. На наш взгляд, это может являться одной из причин, по которым в СМИ чаще всего говорят о государстве как субъекте решения социальных проблем.

Другим аспектом деятельности российского государства в формировании готовности к решению социальных проблем является Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации, одобренная в 2009 году³. Основной целью данной программы является развитие и поддержка благотворительности и добровольчества на территории РФ. В задачи программы входит:

- обеспечение роста поддержки в обществе и расширения участия граждан в благотворительной и добровольческой деятельности;

---

¹ Gusfield J. R. The Culture of Public Problems: Drinking-Driving and the Symbolic Order. Chicago, 1981.

² Ясавеев И.Г. Риторика контролируемого бедствия.

³ Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации №1054-р от 30 июля 2009 г. [Электронный ресурс] // Сайт Минэкономразвития России. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/publicsociety/doc091224_1949 (дата обращения: 27.04.2018 г.).

- формирование условий для расширения объемов благотворительных пожертвований;
- обеспечение роста числа благотворительных организаций;
- содействие повышению эффективности и профессионализма деятельности благотворительных организаций;
- развитие информационно-консультационной и образовательной поддержки благотворительной и добровольческой деятельности;
- формирование условий для эффективного использования потенциала благотворительной и добровольческой деятельности на этапах планирования и реализации социальных программ государства и бизнеса в деятельности государственных и муниципальных учреждений и некоммерческих организаций.

Данная концепция предполагает меры по содействию развитию благотворительности и института социальной рекламы.

В рамках программы Социальной поддержки граждан, принятой 31 марта 2017 года, также функционирует подпрограмма «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», которая функционирует уже с 2013 года.

Кроме того был принят пакет федеральных законов, создающих благоприятные условия для развития добровольчества и НКО. Среди них:

1. Основные изменения в законодательство Российской Федерации по вопросам деятельности некоммерческих организаций, вступившие в силу в 2011 году и с 1 января 2012 года.
2. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ.
3. Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. N 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».
4. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. N 325-ФЗ «О внесении изменения в статью 31.1 Федерального закона "О некоммерческих организациях».
5. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 N 94-ФЗ.

6. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ.
7. Федеральный закон от 04.06.2014 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях».

Беневоленский В.Б., Шмулевич Е.О., ученые исследовательского Центра гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, оценивают меры 2009-2013 годов положительно¹. По их мнению, в сторону налаживания межсекторного партнерства был сделан важный шаг, хотя «повестка дня еще не исчерпана». Данный вывод они делают на основании сравнения российского и зарубежного опыта поддержки социально ориентированных НКО (СО НКО). Беневоленский и Шмулевич утверждают, что меры, предпринятые в РФ в 2009-2013 годы, привели в зарубежных странах к активизации потенциала конструктивного взаимодействия государства и СО НКО. В частности, они отмечают положительное влияние социального налогового вычета за благотворительность, который, как нам кажется, должен значительно повышать интерес граждан к благотворительности.

Зарубежному опыту соответствуют и сферы деятельности поддерживаемых НКО²:

1. социальная поддержка и защита граждан;
2. подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;
3. оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;
4. охрана окружающей среды и защита животных;
5. охрана и в соответствии с установленными требованиями содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений;

---

¹ Беневоленский В.Б., Шмулевич Е.О. Государственная поддержка социально ориентированных НКО: зарубежный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 150-175.

² Там же.

6. оказание юридической помощи на безвозмездной или льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина;
7. профилактика социально опасных форм поведения граждан;
8. благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества;
9. деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности;
10. формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
11. развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации;
12. деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации.

Особенный интерес в данном списке представляют пункты 6, 8, 9 и 10, поскольку НКО такого типа могут оказывать непосредственное влияние на формирование готовности к решению социальных проблем.

Поддержка СО НКО на федеральном, региональном и муниципальном уровнях возможна в следующих видах:

- финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, а также поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников и добровольцев (данный пункт позволяет развиваться способностям россиян участвовать в решении социальных проблем);
- льготы по уплате налогов и сборов;
- размещение у СО НКО заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд;
- предоставление юридическим лицам, оказывающим социально ориентированным некоммерческим организациям материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах (повышает интерес бизнеса в благотворительности;

С 2010 года растет объем бюджетных ассигнований федерального бюджета, выделяемых на поддержку СО НКО (см. График 3.2.). Объем федерального бюджетного финансирования НКО на конкурсной основе составил: в 2012 году — 1,7 млрд рублей, в 2013 году — 3,3 млрд рублей, в 2014 году — 4,6 млрд рублей, в 2015 году — 5,1 млрд рублей¹.

Как выяснили исследователи НИУ ВШЭ в 2015 году, 2/3 руководителей НКО считают влияние государства на развитие гражданского общества существенным. Только 17% опрошенных заявило, что поддержка «скорее незначительна», и 6% — что поддержка НКО не оказывает никакого влияния на развитие гражданского общества в стране.

Между тем, закон «об иностранных агентах», принятый в 2012 году, затрудняет деятельность некоммерческих организаций. По мнению международной правозащитной организации Amnesty International «закон об «иностранных агентах» был разработан, чтобы сковать, заклеить, и в конечном итоге заставить замолчать критические НКО»:

«Под его (закона) действие подпал широкий круг НКО, его применение связано со значительными издержками для качества общественной дискуссии в России и с нарушениями индивидуальных прав. Конечным проигравшим являются не столько НКО, сколько российское общество в целом»².

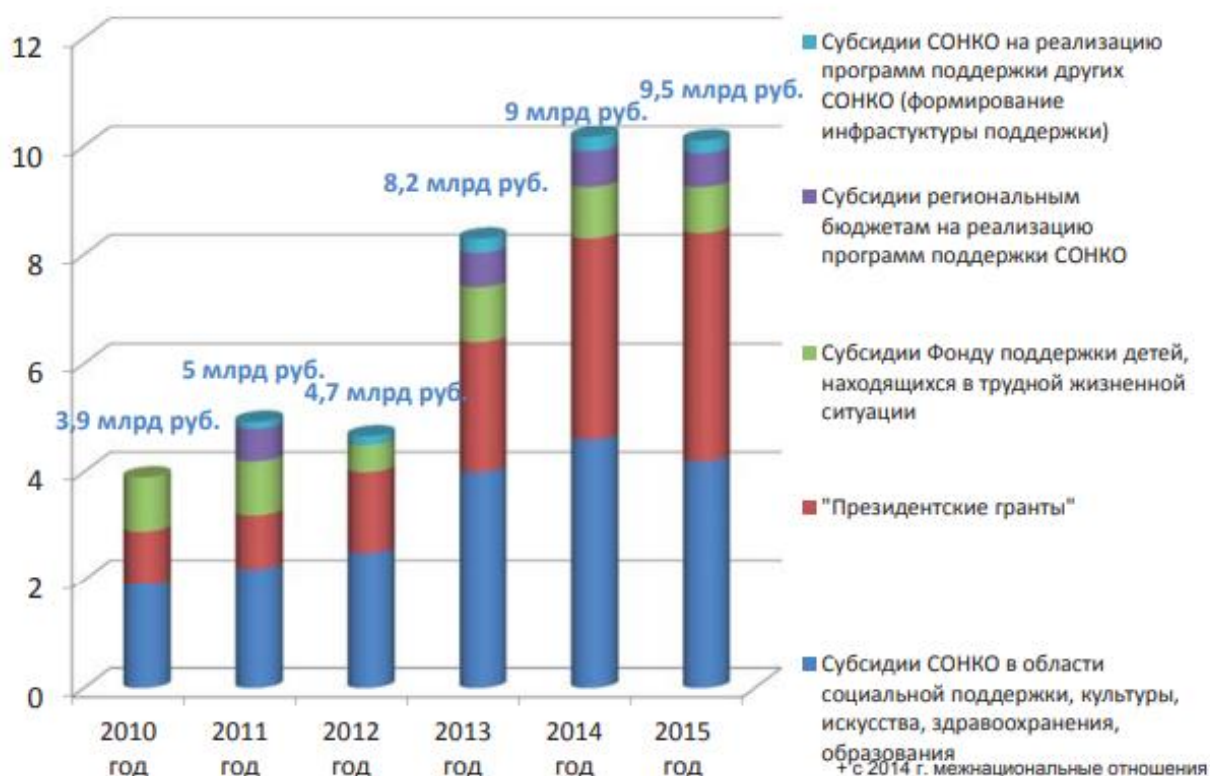
По данным организации, к 18 ноября 2016 года в список иностранных агентов было включено 148 организаций, 27 из которых были вынуждены закрыться. Они предоставляли юридическую защиту, психологическую поддержку, проводили экологический мониторинг. Закрытые НКО объединяло критическое отношение в политике, проводимой в РФ. В Amnesty International настаивают, что данный закон ставит под удар российские НКО. В следствие его принятия, финансирование из-за рубежа влечет финансовые и юридические риски, а доступ к отечественным источникам финансирования затрудняется из-за «демонизации» образа НКО.

---

¹ Громова М. Н., Мерсиянова И. В. Государственная поддержка НКО и проблема оценки ее эффективности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 44-47.

² Россия: Закон об «иностранных агентах» за четыре года сковал некоммерческие организации и лишил их голоса // Amnesty International. 2016. URL: <https://amnesty.org.ru/ru/2016-11-18-rossiya-nko/#> (дата обращения 28.04.2018).

График 3.2. Финансовая поддержка СО НКО на федеральном уровне¹.

Таким образом, государственное регулирование деятельности НКО носит противоречивый характер. Постулируемое желание властей развить гражданское общество и правовое сознание граждан ограничивается их неспособностью к диалогу с критически настроенными движениями. Российским властям хотелось бы видеть активное гражданское общество, поддерживающее их позицию, но осознание существующих проблем и несоблюдения прав тяжело сопоставимо со слепым следованием политике элит.

Тем не менее, в правительство РФ в рамках Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации осуществляется поддержка института социальной рекламы, и мы перейдем к рассмотрению его функционирования. Поскольку социальная реклама функционирует также и благодаря поддержке бизнеса, данный блок станет связующим звеном между государством и коммерческими организациями как агентами социализации.

¹ Громова М. Н., Мерсиянова И. В. Государственная поддержка НКО и проблема оценки ее эффективности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 44-47.

3.3. Социальная реклама и формирование готовности к решению социальных проблем

Мандель Б.Р. определяет социальную рекламу как «рекламу, спонсируемую некоммерческими институтами или в их интересах и имеющую целью стимулирование пожертвований, призыв голосовать в чью-либо пользу или привлечение внимания к делам общества». Ее цель – изменение взглядов сообщества на какую-либо тему¹.

К наиболее важным целям социальной рекламы Г.Г. Николайшвили относит²:

- информирование о предоставлении различных социальных услуг;
- формирование общественного мнения;
- привлечение внимания к назревшим социальным проблемам и призыв к действиям, направленным на их решение;
- пропаганда закрепления в обществе некоторых поведенческих установок;
- формирование положительного отношения к государственным структурам;
- демонстрация социальной ответственности бизнеса;
- укрепление социально значимых институтов общества;
- формирование новых типов общественных отношений;
- изменение поведенческой модели общества.

Таким образом, социальная реклама напрямую влияет на интересы и мотивы граждан по отношению к различным социальным проблемам. Однако это лишь канал, который используется агентами социализации, финансирующими социальную рекламу.

Голуб О.Ю.³ и Михеева В.А.⁴ в своих исследованиях показали, что государство в недостаточной степени финансирует социальную рекламу. В основном, социальная реклама поддерживается коммерческими организациями, которые включают социальную рекламу в свои рекламные стратегии. Другого мнения придерживается А.М. Потехин. По его мнению, государство является основным заказчиком социальной рекламы (подразумевая, что

---

¹ Мандель Б. Р., Психология рекламы: попытка разобраться, или критика против полемики // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 6. С. 175–180

² Николайшвили Г. Г. Социальная реклама: некоторые вопросы теории и практики // Регионоведение. 2008. № 2. С. 263–275.

³ Голуб О. Ю. Реклама, статусное потребление и стиль жизни // Потребление как коммуникация – 2009: материалы V международной конференции (26–27 июня 2009 г.). СПб., 2009. С. 55–58.

⁴ Михеев В. А. Основы социального партнерства: теория и политика. М. 2014. 448 с

разъяснение гражданам своих программ и целей, которые проводятся ведомствами, является социальной рекламой)¹.

Исследователи социальной рекламы выявили следующие факторы, снижающие ее эффективность в России на данный момент:

- недостаточное спонсирование социальной рекламы, как со стороны государства, так и со стороны коммерческого сектора²;
- отсутствуют законодательные нормы³, которые бы хорошо представляли понятие социальной рекламы и ее характеристики⁴;
- для распространения социальной рекламы используют, как правило, СМИ, которые не всегда являются эффективным каналом коммуникации⁵;
- речевое воплощение социальной рекламы также не всегда эффективно (афористичность и нравственно-назидательная направленность)⁶;
- неоцененность социальной рекламы, непонимание ее эффективности⁷;

Нуреева М.Р.⁸ и Чубай С.А.⁹ среди проблем, которые охватывает современная социальная реклама в России выделяют семейные отношения, здоровый образ жизни, профилактика ВИЧ, алкоголизм, наркомания, курение, защита окружающей среды, профилактика чрезвычайных ситуаций, терроризм, гражданские права и обязанности. Основной целью данных сообщений является введение в курс дела о проблеме или действия, направленные на ее профилактику. Для решения проблемы предлагается мало способов; в основном – сбор денежных средств.

Как мы видим, тематика социальной рекламы значительно отличается от проблем, освещаемых в СМИ, однако некоторые проблемы, например, бедность населения, защита прав

---

¹ Потехин А. М. Основные источники и современные проблемы финансирования социальной рекламы в РФ // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. №5. С. 128-131.

² Popkova, E.G., Litvinova, T., Mitina, M.A. & French, J. Social advertising: A Russian perspective // Espacios, 2018. Vol. 39. No. 1. URL: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n01/a18v39n01p17.pdf>.

³ Там же.

⁴ Ульяновский А. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. М. СПб. 2014. 544 с.

⁵ Чубай С. А. Современная социальная реклама в России и США: тематика и особенности функционирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2017. Т. 16, № 4. С. 201–206

⁶ Мещерякова Н.В. Роль образных средств в создании текстов социальной рекламы // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 9. С. 211–214

⁷ Нуреева М.Р. Сравнительный анализ правового регулирования социальной рекламы в Российской Федерации и европейских странах // JIS. 2015. №1. С. 112-137.

⁸ Там же.

⁹ Чубай С. А. Современная социальная реклама в России и США: тематика и особенности...

сексуальных меньшинств, качество медицинского обслуживания и другие проблемы по-прежнему остаются незамеченными. Это связано, как и в случае со СМИ, с интересами заказчиков социальной рекламы.

Можно сделать вывод, что социальная реклама в России на данный момент находится на этапе формирования. Данный институт сталкивается с трудностями различного характера. Основным препятствием для развития, на наш взгляд, является уже упомянутое противоречие между различными интересами государства. С одной стороны, существует программа развития социальной рекламы, а с другой, пока власти заинтересованы в пропаганде круга проблем, не противоречащих их интересам. Поэтому должны быть предприняты усилия по более широкому вовлечению бизнеса и гражданского общества в спонсирование социальной рекламы.

Параллельно необходимо совершенствовать процесс создания и оценки эффективности социальной рекламы, ориентируясь на формирование готовности россиян предпринимать действия в направлении решения социальных проблем.

3.4. Роль трудовых коллективов и КСО в формировании готовности россиян к решению социальных проблем

Корпорации оказывают влияние на гражданское общество не только посредством социальной рекламы. Ряд исследователей использует понятие «корпоративное гражданское общество»¹, имея в виду, что корпоративная социальная ответственность (КСО) влияет на структуру гражданского общества и на выполнение им социальных задач. Другие считают, что коммерческие компании сами по себе являются элементами гражданского общества². Исследователи также утверждают, что развитие, формирование и распространение понимания КСО лежит в основе «эволюции категории ответственности как нормы поведения»³. Более того, из подхода к формированию готовности к решению социальных проблем, обозначенного в данной работе, следует, что КСО влияет на готовность сотрудников к решению социальных проблем, поскольку трудовой коллектив является одним из агентов взрослой социализации.

Данное положение подтверждается результатами исследования 37 семи организаций, в которых опросили сотрудников, участвующих (N = 399) и не участвующих в корпоративной

---

¹ Sire P-O. From Corporate Social Responsibility to Corporate Social Society: Essay on Mexican Borders Between Business and Civil Society// Sociology Study. 2011. Vol. 1. No 4. P. 302-320.

² Краснопольская И. И. Связь корпоративной социальной ответственности и гражданского общества: теоретическое обоснование // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 2-7.

³ Arzumanova N., Ayrapetyan V. The Development of Forms of Corporate Social Responsibility in Russia in the Current Economic Conditions // European Researcher. 2015. Vol. 91. №. 2. P. 72-78.

волонтерской деятельности (N = 402)¹. Результаты демонстрируют, что практики КСО позитивно коррелируют с включенностью служащих в волонтерскую и благотворительную активность за пределами организаций. Авторы объясняют данную взаимосвязь тремя способами. Во-первых, доверие в компаниях может конвертироваться в социальное доверие и доверие НКО. Во-вторых, корпоративное волонтерство позволяет сотрудникам увидеть другую реальность и пересмотреть приоритеты. В-третьих, корпоративное волонтерство включает сотрудников в благотворительную деятельность и обогащает их позитивный опыт в данной сфере. Данное исследование, конечно, имеет ряд ограничений. Например, на его результаты могла повлиять специфика отобранных организаций, а также неучтенные индивидуальные характеристики респондентов. Тем не менее, приведенные результаты являются убедительным доказательством необходимости развития КСО в России в контексте формирования готовности в решению социальных проблем.

Рассматривая корпоративную социальную ответственность, мы будем использовать следующее определение: «КСО – реализация той политики, тех решений либо следование той линии поведения, которые были бы желательны для целей и ценностей общества»². В ходе анализа будет охарактеризовано состояние КСО на сегодняшний день в России, и на основе этого сделан вывод о его влиянии на формирование готовности к решению социальных проблем.

Для начала напомним, что в параграфе 3.3. мы сделали вывод о том, что корпорации являются в России одним из основных источников финансирования социальной рекламы. При этом данный институт только развивается, и социальная реклама носит несистемный характер, сталкивается с проблемами финансирования, и в недостаточной степени освещает непосредственно возможное участие в решении социальных проблем.

Корпоративная социальная ответственность (КСО), как и социальная реклама, в России пока еще только формируется. Отечественные компании включаются в социальную активность нерегулярно³. Благотворительная деятельность в основном является частью стратегии по

---

¹ Krasnopol'skaya I., Roza L., Meijs L.C.P.M. The Relationship Between Corporate Volunteering and Employee Civic Engagement Outside the Workplace in Russia // *Voluntas*. 2016. № 27. P. 640-672.

² Bowen H. *Social Responsibilities of The Businessman*. N.Y., 1953. P. 6. Цит. по: Благов Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. СПб., 2010, 272 с.

³ Schislyayeva E.R., Saichenko O.A., Mirolybova O.V. Current models of corporate social responsibility in Russia // *Activos*. 2013. № 21. P. 19-41.

повышению эффективности компании, легитимации действий¹, улучшения образа в глазах инвесторов и авторитетов, в том числе политических². Так, многие социальные проекты инициируются государством, а коммерческие компании включаются в них, преследуя собственные политические интересы³. Незрелость некоммерческой деятельности бизнеса в России демонстрирует его (не)распространенность. Так, по оценкам экспертов, в различных регионах России действует примерно от 0 до 12 корпоративных благотворительных фондов.

Таблица 3.5. Количество реально работающих корпоративных фондов (примерная оценка)⁴.

Субъект РФ	Медианная оценка
Санкт-Петербург	12
Пензенская область	5,25
Тюменская область	3,75
Самарская область	3,5
Пермский край	2
Республика Бурятия	2
Республика Татарстан	1,5
Саратовская область	1,5
Алтайский край	0,5
Республика Дагестан	0

Компании также осуществляют пожертвования благотворительным фондам, однако эксперты считают, что таких их все еще недостаточно (см. таблицу 3.6). По их мнению, показатели вовлеченности бизнеса в благотворительность невелики, поскольку отсутствуют возможности помогать НКО без ущерба себе. Однако все же отмечается небольшой рост

¹ Fifkaa M.S., Pobizhan M. An institutional approach to corporate social responsibility in Russia // Journal of Cleaner Production. 2014. № 82. С. 192-201.

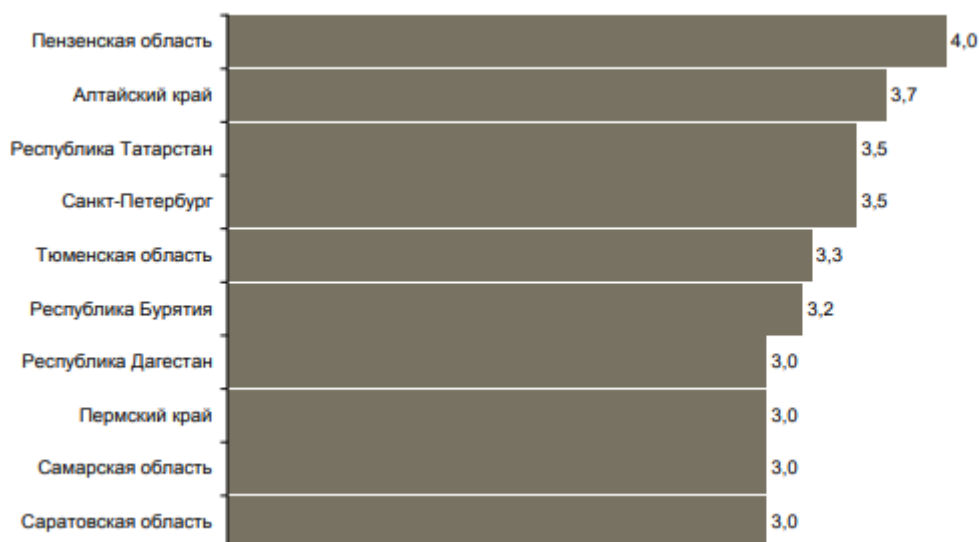
² Tulaeva S. & Tysiachniouk M. Benefit-Sharing Arrangements between Oil Companies and Indigenous People in Russian Northern Regions // Sustainability. № 9. 2017. URL: <http://www.mdpi.com/2071-1050/9/8/1326>. (дата обращения: 31.05.2018).

³ Schislyayeva E.R., Saichenko O.A., Mirolybova O.V. Current models of corporate social responsibility in Russia // Activos. 2013. № 21. Р. 19-41.

⁴ Благотворительность в российских регионах: сводный отчет о реализации проекта / Исследовательская группа Циркон. М., 2013. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/366/Blagotvoritelnost_v_rossijskih_regionah.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

вовлеченности, как за счет увеличения компаний, участвующих в благотворительной деятельности, так и за счет активной деятельности НКО по привлечению средств¹.

График 3.3. Количество компаний, которые участвуют в деятельности третьего сектора пожертвованиями (качественная оценка выполнения показателя по пятибалльной шкале)².

Российские компании в понятие социальной ответственности часто включают только спонсорство или меценатство³, а иногда ограничиваются обеспечением социальных благ для своих сотрудников⁴. Однако большая часть российских компаний не осознает даже вклада сотрудников в стабильное развитие бизнеса⁵.

Несмотря на то, что КСО в России все еще находится на стадии развития, корпорации являются вторым после государства актором, организующим социальные проекты⁶. По данным исследования К.А. Петухова и И.А. Германова, две трети из 500 исследованных крупных российских компаний сообщают на своих сайтах о деятельности в сфере КСО⁷. При этом только 9% компаний регулярно публикуют отчеты, и только 2% (12 компаний) отражают в отчетах более одного направления деятельности. По мнению авторов, практики КСО в России

¹ Благотворительность в российских регионах: сводный отчет о реализации проекта.

² Там же.

³ Arzumanova N., Ayrapetyan V. The Development of Forms of Corporate Social Responsibility in Russia in the Current Economic Conditions // European Researcher. 2015. Vol. 91. P. 72-78.

⁴ Долгорукова И. В. Современные практики реализации корпоративной социальной политики на российских предприятиях // Вестник МГИМО. 2014. № 36. С. 206-214.

⁵ Chernysheva, Y.G., Shepelenko, G.I. Analysis of moral-and-ethic business in Russia // European Research Studies Journal. 2017. Vol. 20. No. 1. P. 311-318.

⁶ Schislyaeva E.R., Saichenko O.A., Mirolybova O.V. Current models of corporate social responsibility in Russia // Activos. 2013. № 21. P. 19-41.

⁷ Петухов К.А., Германов И.А. Корпоративная социальная ответственность как фактор модернизации российского общества // Вестник ОмГУ. 2015. №3. С. 302-306.

не закреплены устойчивыми механизмами, поэтому КСО пока еще институционализируется. Кроме того, компании осуществляют свою деятельность без учета интересов гражданского общества. Руководители могут самостоятельно определять направления социальной деятельности компании. В этом плане российская КСО очень «персонализирована»¹. Самыми востребованными и эффективными областями для социальных проектов, по мнению российских руководителей, являются вопросы зарплаты и труда и подготовки кадров. Меньшую важность они придают проблемам бедности, беспризорности, борьбе с контрафактом и развитию культуры². Разрешению данной проблемы может поспособствовать активизация гражданского общества, которое должно четко формулировать свои требования и интересы, чтобы бизнес их учитывал³.

Среди факторов включения компаний в социальную активность (таких как, история компании, стратегия развития, доля государственной собственности) исследователи называют интегрированность в региональную жизнь и влияние на нее⁴. Поэтому одними из наиболее социально активных компаний на русском севере стали региональные и градообразующие компании, а также компании, которые наносят вред окружающей среде. Так, наиболее активными индустриями являются нефтяная, газовая и химическая индустрии. Добывающие компании стараются следовать международным стандартам КСО во многом потому, что находятся под наблюдением заинтересованных сторон⁵.

Однако, по мнению С.В. Вилло, нефтедобывающие компании (как и большинство компаний развивающихся стран) остаются невосприимчивы к экологической безопасности⁶. Соответственно, они не способствуют формированию готовности к решению проблем данного типа. По мнению автора, такое отношение обусловлено непониманием экологической безопасности и поддерживается политической, образовательной и культурной системами.

Помимо внутренних характеристик компании, исследователи утверждают, что корпоративная социальная ответственность в целом и в России в частности обусловлена институциональными факторами. Национальная политика и социально-экономический климат

---

¹ Schislyaeva E.R., Saichenko O.A., Mirolybova O.V. Current models of corporate social responsibility in Russia // *Activos*. 2013. № 21. P. 19-41.

² Долгорукова И. В. Современные практики реализации корпоративной социальной ...

³ Schislyaeva E.R., Saichenko O.A., Mirolybova O.V. Current models of corporate social responsibility in Russia.

⁴ Там же.

⁵ Fifkaa M.S., Pobizhan M. An institutional approach to corporate social responsibility in Russia.

⁶ Вилло С. В. Институционализированное невежество: невосприимчивость российской нефтяной компании к экологической безопасности // *Экономическая социология*. 2018. Т. 19. № 1. С. 92-115.

определяют практики КСО¹. Большое значение также играет советское прошлое России, в результате которого бизнесу по-прежнему приписывается та же роль, что была назначена в СССР².

В ситуации, когда корпорации и менеджеры высшего звена не всегда осознают важность социальных проектов и не разворачивают широкую деятельность в этой сфере, сложно говорить о том, чтобы трудовой коллектив положительно влиял на формирование готовности россиян к решению социальных проблем. Исключение могут составлять отдельные крупные транснациональные или добывающие корпорации.

3.5. Образование в России и формирование готовности к решению социальных проблем

Важность социальной активности учащихся и волонтерской деятельности признается в современной российской педагогике (например, в работах Амиридзе С.П.³, Каратаевой Т.А.⁴, Тарасовой Н.⁵ и других). Именно в педагогических работах уделяется много внимания тому, каким образом может быть развит институт школьного и студенческого волонтерства и как он влияет на формирование гражданской идентичности и гражданской ответственности.

В частности, в них отмечается одна из серьезных проблем, связанных с отсутствием механизмов включения детей в общественную жизнь⁶. На решение этого и других вопросов была направлена программа Национальной стратегии в интересах детей, которая реализовывалась в 2012-2017 годы⁷. Среди многочисленных мер стратегии, только одна была направлена на данную цель напрямую: «Обеспечение реализации плана мероприятий,

---

¹ Fifkaa M.S., Pobizhan M. An institutional approach to corporate social responsibility in .

² Там же.

³ Амиридзе С. П. Молодежное волонтерство как школа социального действия // Научные исследования в образовании. 2010. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnoe-volontyorstvo-kak-shkola-sotsialnogo-deystviya> (дата обращения: 25.04.2018).

⁴ Каратаева Т. А. Потенциал волонтерского движения как фактора формирования гражданской идентичности современных школьников // CETERIS PARIBUS. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-volontyorskogo-dvizheniya-kak-faktora-formirovaniya-grazhdanskoy-identichnosti-sovremennyh-shkolnikov> (дата обращения: 25.05.2018).

⁵ Belentsov S., Tarasova N., Kuznetsova A., Dyumina, S. Potential of volunteer's activity of students in solution of urgent social and pedagogic problems // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. 14. № 6. P. 784-787.

⁶ Дьячкова Т. В., Жигулина И. В., Бузина Л. В. Возможности детского общественного движения в формировании гражданской (российской) идентичности личности подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 26. С. 361-365. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64373.htm>. (дата обращения: 25.05.2018).

⁷ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102156900>. (дата обращения: 25.05.2018).

направленных на формирование гражданской идентичности, культуры толерантности, социальной компетентности в сфере этнического и межконфессионального взаимодействия»¹.

На смену данной стратегии пришел проект «Десятилетие детства», утвержденный в мае 2017 года². Проект мероприятий на 2018-2020 годы также включает некоторые меры, направленные на формирование готовности к решению социальных проблем. Так, предполагается мотивация участия школьников в социально-значимых благотворительных и волонтерских движениях, в том числе, в «Российском движении школьников»³.

Одним из направлений деятельности «Российского движения школьников» является гражданская активность (добровольчество, поисковая деятельность, изучение истории России). Школьники могут поучаствовать в помощи социально-незащищенным группам населения, культурно-просветительских мероприятиях, присоединиться к движениям «Волонтеры медики» и «Волонтеры победы». Цель «Движения школьников» – сформировать и дать развиваться способностям и личностным особенностям участников. И конечно, большая часть проектов посвящается патриотическому воспитанию и пропаганде нравственных и семейных ценностей, которым посвящаются отдельные пункты в программе «Десятилетия детства».

Увеличение активности в сфере добровольчества предполагается и Основами государственной молодежной политики⁴. Одной из ее целей является формирование системы ценностей, знания и умения реализовывать конституционные права и обязанности. План мероприятий, однако, в большей мере направлен на патриотическое и спортивное воспитание молодежи, тогда как непосредственно развитию молодежной и/или школьной благотворительной активности внимание не уделяется. Рассмотрим отрывок из Плана реализации стратегии национальной политики Российской Федерации на 2016-2018 годы (см. таблицу 3.4.).

Из программы видно, что развитию волонтерства в образовательных учреждениях практически не уделяется внимания, за исключением проведения спортивных и патриотических мероприятий. И даже их размах недостаточно большой для того, чтобы увлечь школьников и

---

¹ Об утверждении плана мероприятий на 2015-2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы (с изменениями на 13 октября 2017 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420252121>. (дата обращения: 25.05.2018).

² Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». URL: <https://rg.ru/2017/05/29/prezident-ukaz240-site-dok.html>. (дата обращения: 20.05.2018).

³ Проект Плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/analytics/143> 20.05.2018).

⁴ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р). URL: <http://government.ru/docs/15965/> (дата обращения: 20.05.2018).

студентов по всей стране. Исключением является, пожалуй, лишь курс «Основы религиозной и светской этики», пользу которого для готовности к решению социальных проблем можно предполагать, но утверждать, что она есть, – невозможно.

Таблица 3.4. План мероприятий по реализации в 2016-2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹

VII. Развитие системы образования, гражданского патриотического воспитания подрастающих поколений		
Наименование мероприятия	Срок исполнения	Индикаторы
Поддержка Студенческого волонтерского движения по восстановлению памятников истории и культуры народов России, включая Религиозные комплексы	2016-2018 годы	Не менее 2000 участников
Организация Посещений молодежью городов- героев и городов воинской славы, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации	ежегодно	Количество участников не менее 1000 человек
Проведение Всероссийского патриотического межнационального форума молодежи	ежегодно	Не менее 200 представителей молодежи не менее чем из 40 субъектов РФ
Всероссийская молодежная школа туризма (Южный федеральный округ)	ежегодно	Не менее 100 участников;
Организация и проведение Мониторинга реализации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в общеобразовательных учреждениях в контексте внедрения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, включая социологическое исследование на тему "Мнение родительской общественности и педагогического сообщества о проблемах и перспективах введения курса «Основы религиозных культур и светской этики»	2017-2018 годы	Репрезентативный опрос респондентов (не менее 1000 человек)

Вместе с тем, правительство поддерживает субсидиями общественные организации в сфере молодежной политики, которые создают условия для студенческого спорта и волонтерства в области

¹ План мероприятий по реализации в 2016-2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2015 г. N 2648-р). URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 20.05.2018).

образования, физической культуры и спорта, здравоохранения, распространения среди населения знаний о мерах профилактики социально значимых заболеваний¹.

Значительным недостатком данной меры является ограниченность сфер предоставления субсидий. Именно государство определяет, в каких сферах поддерживать активность, а в каких – нет. Более того, оказание такой господдержки предусматривается исключительно в рамках подпрограммы «Развитие дополнительного образования детей и реализация мероприятий молодежной политики» государственной программы «Развитие образования». Если взглянуть на ее содержание, то можно увидеть, что развитие волонтерской деятельности вовсе не прописано в качестве одного из ключевых направлений деятельности².

Развитие волонтерского движение также упоминается в программе Патриотического воспитания граждан³. Тем не менее, это всего лишь одна задача, которая теряется на фоне патриотического воспитания, содействия формированию высокой нравственности, общенационального сознания, развития «чувства гордости к национальному гербу» и так далее.

Таким образом, фокус государства явно смещен в сторону формирования у молодежи национального сознания и любви к государству, в то время как готовность к решению социальных проблем и участию в волонтерской деятельности занимает, пожалуй, одно из последних мест в молодежной политике РФ. Большинство из предпринимаемых мер в направлении формирования активности в социальной сфере напрямую не связаны с системой образования, в отличие от патриотического и религиозного воспитания. Явно прослеживается желание властей воспитать лояльное поколение, любящее Родину, историю, церковь и русский язык. Что само по себе хорошо, если бы одновременно школьники и студенты были способны к критическому осмыслению реальности, включенности в актуальные для страны и ее граждан процессы и реальным действиям в направлении повышения уровня жизни в России. Однако правительство, как и в случае с политикой в отношении НКО, поддерживает начинания только в заранее определенных сферах и при условии сохранения своей позиции у власти.

---

¹ О внесении изменений в Правила предоставления в 2017 - 2019 годах субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку отдельных общественных организаций в сфере молодежной политики. URL: <http://static.government.ru/media/files/T0FnN1ncPbWZNLAKHlnHyEttQiZmpnT.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». URL: <http://static.government.ru/media/files/313b7NaNS3VbcW7qWYsIEDbPCuKi6lC6.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

³ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы». URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 26.05.2018).

Между тем, около 75% российских студентов не склонны участвовать в благотворительной деятельности¹. В совокупности около 700-900 тысяч россиян от 15 до 29 лет являются членами детских и молодежных общественных организаций, что практически поглощается численностью организаций, включенных в реестры молодежных и детских общественных организаций². Общая численность включенных в реестр организаций на 2016 год составляла 590 648 граждан от 7 до 30 лет (с поправкой на возраст, соответствующий уставу организаций, - 545 454 человека). Из них 550 192 человека (или 509 546 человек) состоят в молодежных организациях, и 40 456 человек (или 35 908 человек) – в детских организациях. Численность населения в России возрастом от 10 до 29 лет в 2017 году составила 33 миллиона 805 тысяч человек³. То есть в общественных молодежных и детских организациях в России всего состоит около 1,75% российской молодежи (за количество членов общественных организаций была принята цифра в 590 648 человек).

Итак, государство предпринимает попытки повлиять на включенность молодежи и детей в благотворительную деятельность, но делает это крайне неэффективно и гораздо большее внимание уделяет патриотическому воспитанию молодежи.

3.6. Семья и формирование готовности россиян к решению социальных проблем

Во второй главе уже установлено, что на включенность россиян в решение социальных проблем оказывает влияние семейный опыт волонтерской деятельности. Данный факт подтверждают и другие исследования. Влияние семьи рассматривается как ключевой фактор, влияющий на усвоение социально ответственного мышления и поведения⁴. Родители влияют на своих детей, подавая им пример альтруистического поведения и предоставляя им возможность заботиться о других⁵.

Одним из способов вовлечения семей в благотворительную активность рассматривают, например, волонтерство как вид семейного досуга⁶. Более того, благодаря исследованиям известно, каким образом может быть повышена вовлеченность семей в эту активность. Так, например, в ходе исследования, которое провели в 90-е в США, удалось повысить количество вовлеченных в

¹ Ильинский И. М., Луков В. А. О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические, политико/правовые аспекты) // Российское общество. 2016. №1. С. 5-28.

² Там же. С. 10.

³ Распределение населения по возрастным группам // Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 26.05.2018).

⁴ Pancer S. M., Pratt M. W. Social and family determinants of community service involvement in Canadian Youth // Yates M., Youniss J. (Eds.) Community service and civic engagement in youth. Cambridge. 1999. P. 32-55.

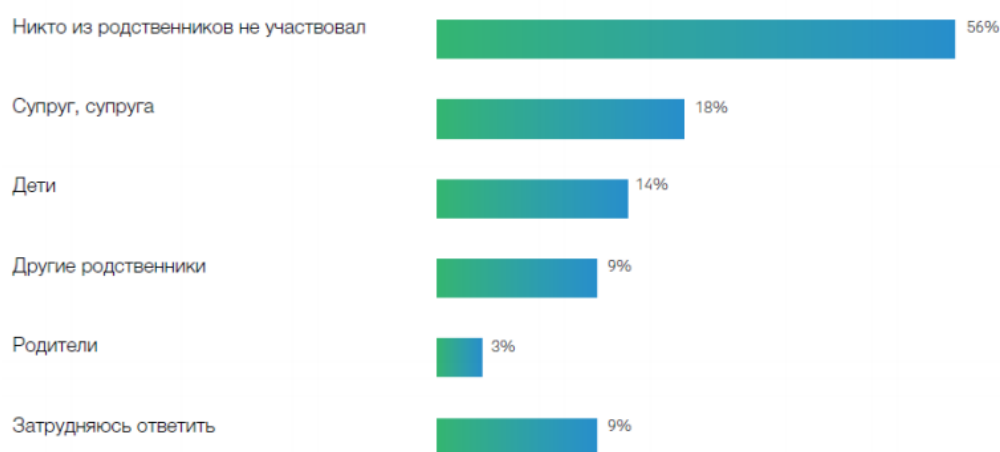
⁵ Rosemary R., Vesna. V. Family volunteering: Making a difference together // Leisurer: The Journal of the Canadian Association of Leisure Studies. 2003. № 27. P. 305-332.

⁶ Covey S.R. The seven habits of highly effective families. New York, 1997.

волонтерство семей на 583%¹. Мы не будем углубляться в подробности упомянутых механизмов, поскольку это не связано с задачами настоящего исследования. Однако наличие таких результатов позволяет сделать вывод, что увеличить вовлеченность семей в благотворительную активность возможно.

Однако в России не ведется учет количества семей/домохозяйств, включенных в благотворительную деятельность. Судить об этом можно только исходя из состояния вовлеченности россиян в решение социальных проблем, которое на основании второй главы можно признать неудовлетворительным.

График 3.4. Участие членов семьи в корпоративном волонтерстве².

Более того, семья по-прежнему является фактором, препятствующим благотворительной активности. Исследование корпоративного волонтерства показало, что семейные сотрудники готовы посвящать волонтерству меньше времени³. При этом только 56% сотрудников, вовлеченных в корпоративное волонтерство, занимается им совместно с одним из членов семей, из них только 14% включают в благотворительность совместно с детьми (см. график 3.4.).

Поэтому на данный момент институт семьи не может сыграть значительной роли в формировании готовности россиян к решению социальных проблем. Семейную волонтерскую активность необходимо развивать и поддерживать, чтобы добиться значительных изменений.

¹ Family Matters. Executive summary. Washington, DC, 1998.

² Добровольчество (волонтерство): проблемы и перспективы развития. Библиодосье по информационно-библиографическим ресурсам Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки). М., 2017. URL: <http://www.redcross.ru/sites/default/files/books/volonterstvo.pdf>. (дата обращения: 12.05.2018).

³ Там же.

Заключение

Целью данной работы являлся анализ формирования готовности современных россиян к решению социальных проблем. Для этого в теоретической части исследования мы рассмотрели основные подходы к социальной проблеме и ее решению и установили, что наиболее перспективным с точки зрения решения социальных проблем является диалектический подход. Кроме того мы дали определение готовности к решению социальных проблем как одной из компонент человеческого потенциала. Мы также выявили, что готовность к решению социальных проблем формируется в процессе социализации. Эти положения представляются наиболее эффективными теоретическими инструментами для анализа готовности россиян к решению социальных проблем и последующей выработки мер по её повышению.

В эмпирической части исследования мы изучили опыт участия россиян в решении социальных проблем и участие различных акторов в формировании готовности к решению социальных проблем. Главный вывод следующий: состояние готовности россиян к решению социальных проблем и ее формирования неудовлетворительно, хотя наблюдается тенденция медленного роста благотворительной активности.

На включенность россиян в решение социальных проблем влияют следующие факторы: уровень образования, дохода, социального доверия, информированность, включенность в социальное взаимодействие, семейный и детский опыт волонтерской деятельности, а также внутренняя мотивация граждан (защита своих интересов, профессиональный рост, расширение социальных связей, альтруистические мотивы). Наиболее сильно снижает готовность россиян к решению социальных проблем низкий уровень жизни, а также плохая информированность о деятельности благотворительных организаций, что значительно снижает уровень доверия. Нельзя, тем не менее, не отметить, что уровень социального доверия россиян постепенно увеличивается, хотя его состояние всё ещё неудовлетворительно.

Несколько сглаживает влияние неразвитых факторов личная мотивация россиян, стремящихся к расширению социальных контактов или решению собственных проблем посредством волонтерской активности, которая всё же нуждается в дополнительной стимуляции. Так, реальное увеличение влияния волонтерского опыта на трудоустройство могло бы еще сильнее способствовать волонтерской активности россиян. Было бы также полезно ввести в школах и досуговых учреждениях для детей организованную внеклассную

благотворительную деятельность, в которую был бы включен максимально возможный процент учеников.

Обнаружено, что россияне обеспокоены в большей степени проблемами экономического и социального характера и отправляют пожертвования в основном на решение проблем второго типа. Государственные фонды также в основном поддерживают благотворительность в социальной сфере. При этом крупные благотворители в первую очередь жертвуют большие суммы денег на образование, культуру, защиту окружающей среды и в последнюю очередь на социальную сферу.

Анализ методов решения социальных проблем, предпочитаемых россиянами, показал, что приоритетными способами помощи на данный момент являются пожертвования (денежные и вещественные) нуждающимся напрямую или реже – через благотворительные организации. При этом используются в большей мере наиболее простые и удобные способы – например, пожертвования с помощью смс. Популярным способом также является сбор средств на улицах или в торговых центрах. В организованных инициативах граждане принимают участие в основном для решения собственных проблем в связи с вопросами хозяйства. Волонтерская деятельность является самым непопулярным способом вмешательства в социальные проблемы. Однако при решении насущных, актуальных проблем, возникающих в результате катастроф и стихийных бедствий, россияне способны оперативно консолидировать ресурсы для быстрого устранения последствий негативных событий.

На основе изученных материалов мы также сделали вывод, что готовность к решению социальных проблем россиян стабильно находится на более высоком уровне, чем готовность к протестной активности. Устойчивой связи между этими явлениями не обнаруживается, хотя их пики и спады приходятся на одни периоды. Это может объясняться тем, что обострение или напротив снижение остроты социальной ситуации вызывает увеличение уровней различных видов социальной и политической активности. Также нельзя сказать, что падение уровня протестной активности увеличивает включенность в решение социальных проблем. Это значит, что на включение в эти виды активности воздействуют разные факторы. Так, например, уровень доверия для включения в волонтерскую деятельность предположительно должен быть выше, чем для протеста.

Охарактеризовав готовность россиян к решению социальных проблем, мы приступили к анализу деятельности акторов в направлении его формирования. Формирование готовности к решению социальных проблем в России носит несистемный и противоречивый характер.

СМИ и социальная реклама воздействуют на формирование готовности к решению лишь определенного спектра проблем, который был отобран финансирующими структурами. Оба института не способствуют формированию готовности к активным действиям. Основным субъектом, наделяемым ответственностью за решение социальных проблем, в СМИ выступает государство. Социальная реклама при этом направлена в основном информирование о проблемах или на профилактику их возникновения. Институт социальной рекламы, кроме того, нуждается в оценке эффективности, более широком использовании и финансировании.

Не способствует формированию готовности к решению социальных проблем и недостаточное освещение в СМИ некоммерческих организаций. Более того, закон об иностранных агентах и последовавшие за ним меры негативно сказываются на доверии бизнеса и граждан к НКО.

Государственные органы РФ в целом ведут политику в направлении формирования готовности к решению социальных проблем и активизации гражданского общества, однако они до сих пор не создали и не используют специальные механизмы активизации и мобилизации человеческого потенциала для участия граждан в решении различных социальных проблем. В частности, не развиты практики корпоративного, семейного, школьного и молодежного волонтерства, которые на данном этапе не оказывают значительного положительного влияния на готовность к решению социальных проблем.

Такое положение объясняется отчасти тем, что власти заинтересованы исключительно в активных гражданах, поддерживающих их. В результате они скорее ведут идеологическую пропаганду, чем воспитывают в гражданах чувство социальной ответственности. Отдельно стоит обратить внимание на экономический упадок, который препятствует включению широких слоев населения в благотворительную деятельность. Тем не менее, нельзя не отметить в перспективе положительное воздействие на готовность к решению социальных проблем налоговых льгот и поддержки социально ориентированных НКО.

Важным недочетом является невнимательность исследователей к некоторым вопросам формирования готовности к решению социальных проблем. В более подробном исследовании нуждаются факторы, вызывающие протестную активность, в сравнении с условиями участия в решении социальных проблем. И протестная и благотворительная активность характерна для одной группы населения, значит, предположительно протестный потенциал можно переключить в русло решения социальных проблем. Также необходимо изучить способы определения россиянами ситуаций как проблематичных, что позволит лучше понять, как

воздействовать на мотивацию граждан участвовать в решении определённых социальных проблем. Перспективным направлением исследования является также изучение практик россиян в решении проблем различного типа и изучение групп, которым свойственны те или иные практики решения проблем. Необходимо также изучить возможности вовлечения бизнеса и домохозяйств в благотворительную деятельность. В результате должна быть сформулирована концепция готовности к решению социальных проблем, с помощью которой можно было бы выработать рекомендации по воздействию на готовность россиян к решению социальных проблем.

На основании проведенного исследования мы можем предложить следующие меры для повышения уровня включенности граждан в социально полезную деятельность:

1. Поддерживать социальную рекламу, направленную на формирование готовности к решению социальных проблем (информирующую о возможностях вмешательства в социальные проблемы).
2. В повестке дня больше внимания уделять внутренним социальным проблемам, благотворительной активности и способам, с помощью которых россияне могут участвовать в решении социальных проблем.
3. Пересмотреть отношение к финансированию НКО из зарубежных фондов и не приписывать статус иностранного агента организациям без достаточных на то оснований.
4. Активно поощрять коммерческие компании за благотворительную активность.
5. Вести просветительскую деятельность в отношении КСО и волонтерской активности в целом.
6. Создать механизм вовлечения всех школьников и студентов в волонтерскую деятельность, например, посредством учреждения некоммерческих организаций при школах, училищах и университетах.
7. Создать условия для вовлечения семей в волонтерскую деятельность: проводить благотворительные мероприятия, предполагающие интересные и комфортные условия для совмещения семейного досуга и волонтерской деятельности.
8. Вести мониторинг готовности россиян к решению социальных проблем и включенности корпораций, домохозяйств и учащихся в благотворительную активность.

Список литературы и источников

1. Азарова Е. С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: автореф. дис... канд. психол. наук: 19.00.01 / Азарова Елена Станиславовна. — Хабаровск: 2008. — 20 с.
2. Амиридзе С. П. Молодежное волонтерство как школа социального действия // Научные исследования в образовании. 2010. №7. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnoe-volontyorstvo-kak-shkola-sotsialnogo-deystviya>.
3. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2001. — 384 с. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Andr/17.php
4. Базы данных результатов опросов ВЦИОМ — Режим доступа: [URL:https://wciom.ru/](https://wciom.ru/)
5. Бараш Р. Э. Интернет как средство самоактуализации и революционной самоорганизации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2012. — 3. — с. 100-108.
6. Белова Людмила Ивановна Конструирование образа бедности современными СМИ (социологический аспект) // Вестник ЧелГУ. — 2015. — 5. — с. 58-64.
7. Беневоленский В.Б., Шмулевич Е.О. Государственная поддержка социально ориентированных НКО: зарубежный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2013. — 3. — с. 150-175.
8. Благоев Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. — СПб.: 2010. — 272 с.
9. Благотворительность в российских регионах: сводный отчет о реализации проекта / Исследовательская группа Циркон. — М.: 2013. — 90 с. — Режим доступа: http://www.zircon.ru/upload/iblock/366/Blagotvoritelnost_v_rossijskih_regionah.pdf
10. Блумер Г., Социальные проблемы как коллективное поведение // Социальные проблемы. Конструкционистское прочтение. Сост. И.Г.Ясавеев. — Казань: 2007. — 276 с.
11. Вилло С. В. Институционализированное невежество: невосприимчивость российской нефтяной компании к экологической безопасности // Экономическая социология. — 2018. — 1. — с. 92-115.
12. Волков Д., Гончаров С. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. Сводный аналитический отчет // ЛЕВАДА-ЦЕНТР. — 2014. — 58 с. — Режим доступа:

<https://www.levada.ru/2014/11/18/potentsial-grazhdanskogo-uchastiya-v-reshenii-sotsialnyh-problem-2014/>.

13. Воробьева И. В. Противоречия и парадоксы политических ориентаций в структуре жизненного мира россиян // Социологические исследования. — 2016. — 1. — с. 17-26
14. Голкова М. Л. Образы благотворительности в современном информационном поле // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2013. — 162. — с. 150-155.
15. Голуб О. Ю. Реклама, статусное потребление и стиль жизни // Потребление как коммуникация – 2009: материалы V международной конференции (26–27 июня 2009 г.). СПб.: 2009. — с. 55–58.
16. Громова М. Н., Мерсиянова И. В. Государственная поддержка НКО и проблема оценки ее эффективности // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2016. — 1. — с. 44-47.
17. Давыдова С.И., Мардарь И.Б., Усачева О.А. Лидеры и сети современных экологических движений // История и современность. — 2008. — 2. — с. 117-127.
18. Добровольчество (волонтерство): проблемы и перспективы развития. Библиодосье по по информационно-библиографическим ресурсам Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки). М.: 2017. — Режим доступа: <http://www.redcross.ru/sites/default/files/books/volonterstvo.pdf>.
19. Доклад Россия 2015// Сайт банка Coutts. — Режим доступа: <http://philanthropy.coutts.com/en/reports/2015/russia/findings.html>
20. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. — М.: Общественная палата Российской Федерации, 2016. — 258 с. — Режим доступа: https://www.oprf.ru/files/1_2017dok/Doklad_OPRF_2016_11012017.pdf
21. Долгорукова И. В. Современные практики реализации корпоративной социальной политики на российских предприятиях // Вестник МГИМО. 2014. № 36. с. 206-214.
22. Дьяченко М.И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. — Минск: 2008. — 176 с.
23. Дьячкова Т. В., Жигулина И. В., Бузина Л. В. Возможности детского общественного движения в формировании гражданской (российской) идентичности личности подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — 26. — С. 361-365. — Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/64373.htm>.
24. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. — М.: 1994. — 399 с.

25. Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем: Учебно-методическое пособие. — СПб.: 2003. — 80 с.
26. Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) — СПб.: 2013. — 336 с.
27. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. — СПб.: 2002. — 508с.
28. Ильина Н.Ю. Проблемы освещения благотворительности в СМИ и пути их решения // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2014. — 1. — с. 46-51.
29. Ильинский И. М., Луков В. А. О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические, политико/правовые аспекты) // Российское общество. — 2016. — 1. — с. 5-28. С. 10.
30. Исследование частных пожертвований в России // Сайт Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ» — 10 с. — Режим доступа: www.cafrussia.ru/attachments/download/727
31. Казун А. Д. Конструирование публичной дискуссии и стратегии депроблематизации вступления России в ВТО // ИС. — 2015. — 1. — с. 95-111.
32. Казун А. Д. Конструирование социальных проблем в СМИ и теория формирования повестки дня: пределы совместимости концепций // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2016. — 3. — с. 159-172.
33. Казун А. Д. Почему россияне не боятся экономических санкций? Контрриторические стратегии печатных СМИ // Мониторинг общественного мнения. — 2016. — 1 — с. 256-271.
34. Каратаева Т. А. Потенциал волонтерского движения как фактора формирования гражданской идентичности современных школьников // CETERIS PARIBUS. — 2017. — 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-volontyorskogo-dvizheniya-kak-faktora-formirovaniya-grazhdanskoy-identichnosti-sovremennyh-shkolnikov>.
35. Климов И. А. Конструктивные и протестные движения как ресурс для изменения социальных практик и институтов // Журн. исследований социальной политики. — 2014. — 2. — с. 201-216.
36. Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации №1054-р от 30 июля 2009 г. // Сайт Минэкономразвития России. — Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/publicsociety/doc091224_1949.

37. Краснопольская И. И. Связь корпоративной социальной ответственности и гражданского общества: теоретическое обоснование // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2013. — 2. — с. 2-7.
38. Ксенофонтова И. В. Роль Интернета в развитии протестного движения // Мониторинг общественного мнения. — 2012. — 3. — с. 114-116.
39. Мандель Б. Р., Психология рекламы: попытка разобраться, или критика против полемики // Гуманитарные науки и образование в Сибири. — 2014. — 6. — с. 175–180
40. Мещерякова Н.В. Роль образных средств в создании текстов социальной рекламы // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2010. — 9. — с. 211–214
41. Михеев В. А. Основы социального партнерства: теория и политика. — М.: 2014. — 448 с
42. Николайшвили Г. Г. Социальная реклама: некоторые вопросы теории и практики // Регионология. — 2008. — 2. — с. 263–275.
43. Ним Е.Г. О социологах, телеведущих, рыцарях и чучелах: деконструкция медиадискурса социальных проблем // ЖИСП. — 2010. — 1. — с. 3-32.
44. Нуреева М.Р. Сравнительный анализ правового регулирования социальной рекламы в Российской Федерации и европейских странах // JIS. — 2015. — 1. — с. 112-137.
45. О внесении изменений в Правила предоставления в 2017 - 2019 годах субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку отдельных общественных организаций в сфере молодежной политики. — Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/T0FnN1npcPbWZNLAKHlnHyEttQiZmpnT.pdf>
46. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы». — Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>
47. О готовности помогать взрослым людям // Сайт Фонда «Общественное мнение» «КАФ» — Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/12759>.
48. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». — Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/313b7NaNS3VbcW7qWYslEDbPCuKi6lC6.pdf>.
49. Об утверждении плана мероприятий на 2015-2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы (с

- изменениями на 13 октября 2017 года). — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420252121>.
50. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р). — Режим доступа: <http://government.ru/docs/15965/>
  51. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. — СПб.: 1999. — 592 с.
  52. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные — Екатеринбург: 2016. — 434 с.
  53. Петухов В. В. Готовность россиян к отстаиванию своих социально-экономических прав в «новой кризисной реальности» // Социологические исследования. — 2016. — 11. — с. 86-96.
  54. Петухов К.А, Германов И.А. Корпоративная социальная ответственность как фактор модернизации российского общества // Вестник ОмГУ. — 2015. — 3. — с. 302-306.
  55. План мероприятий по реализации в 2016-2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2015 г. N 2648-р). — Режим доступа: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>
  56. Портал госпрограмм РФ // ПОРТАЛ ГОСПРОГРАММ РФ: Официальная информация, предоставленная федеральными органами исполнительной власти. — Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/>.
  57. Потехин А. М. Основные источники и современные проблемы финансирования социальной рекламы в РФ // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2011. — 5. — с. 128-131.
  58. Проект Плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства. — Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/analytics/143>
  59. Распределение населения по возрастным группам // Росстат. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
  60. Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации: отчет ФОМ. — 2012. — 280 с. — Режим доступа: <http://soc.fom.ru/dobrovolchestvo.html>.

61. Россия: Закон об «иностранных агентах» за четыре года сковал некоммерческие организации и лишил их голоса // Amnesty International. — 2016. — Режим доступа: <https://amnesty.org.ru/ru/2016-11-18-rossiya-nko/#>.
62. Россияне стали жертвовать больше: вышел новый Мировой рейтинг благотворительности CAF России // Сайт Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ». — Режим доступа: <http://philanthropy.ru/analysis/2016/10/25/42393/>.
63. Самсонова Т.Н., Гурылина М.В. Основные тенденции политической мобилизации и политического участия граждан в современном российском обществе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. — 2016. — 4. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-politicheskoy-mobilizatsii-i-politicheskogo-uchastiya-grazhdan-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>.
64. Симонова М.В. Структура научной проблемы и ее анализ// Вестник ЧелГУ. — 2009. — 18 — с. 103-107.
65. Симонова Т.М. Интегративный подход к исследованию социальных проблем// Журнал социологии и социальной антропологии. — 2009. — 1. — с. 66-74
66. Симонова Т.М. Социологическая модель анализа и решения социальных проблем// Проблемы теоретической социологии. Вып. 6: Межвуз. сб./ Отв. ред. А.О. Бороноев — СПб.:2007.— с. 108-117
67. Спектор И., Китсьюз Дж. Конструирование социальных проблем // Контексты современности — II. Хрестоматия. — Казань: 2001.— с. 60-64.
68. Тупаева А. С. Современный образ благотворительности в Федеральной прессе: опыт освещения печатного издания «Российская газета» // Вестник Казанского технологического университета. — 2013. — 4. — с. 346-349.
69. Тупаева А. С. Феномен благотворительности и образ меценатства в средствах массовой информации // Вестник Казанского технологического университета. — 2011. — 14. — с. 255-258.
70. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». — Режим доступа: <https://rg.ru/2017/05/29/prezident-ukaz240-site-dok.html>.
71. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102156900>.

72. Ульяновский А. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. — М., СПб.: 2014. — 544 с.
73. Уровень доверия россиян к деятельности НКО и гражданских объединений вырос почти до 70% // Сайт Фонда «Такие дела». — Режим доступа: <https://takiedela.ru/news/2017/04/10/uroven-doveriya-k-nko/>.
74. Усачева О. А., Шипова В. А. Коммуникативное пространство российских НКО // Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогнозы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. XII-XIII Дридзеvских чтений (21-22 ноября 2013 г.) — 2014. — 548 с.
75. Чубай С. А. Современная социальная реклама в России и США: тематика и особенности функционирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2017. — 4. — с. 201–206
76. Яницкий О.Н. Мобилизационный потенциал гражданского общества // Мир России: социология, этнология. . — 2011. — 2. — с. 113-124.
77. Ясавеев И. Г. Конструирование «повестки дня»: социальные проблемы российского общества в новостях федеральных телеканалов// Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. — Казань: 2006.
78. Ясавеев И.Г. Риторика контролируемого бедствия: специфика конструирования фснпроблемы потребления наркотиков // ЖИСП. — 2016. — 1. — с. 7-22.
79. Arzumanova N., Ayrapetyan V. The Development of Forms of Corporate Social Responsibility in Russia in the Current Economic Conditions // European Researcher. — 2015. — 91. — p. 72-78.
80. Becker H. S. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. — New York: 1963.
81. Belentsov S., Tarasova N., Kuznetsova A., Dyumina, S. Potential of volunteer's activity of students in solution of urgent social and pedagogic problems // Middle East Journal of Scientific Research. — 2013. — 6. — p. 784-787.
82. Booth C. Inquiry into the Life and Labour of the People in London. — London: 1886-1903.
83. Bryan, J. H., & Test, M. A. Models and helping: Naturalistic studies in aiding behavior // Journal of Personality and Social Psychology. — Vol. 6. — 4, 1967. — p.400-407.
84. Chen Y. A comparative qualitative analysis of the international activism of ethnopolitical groups in Europe // Ethnopolitics. — 2012. — 1. — p. 43-65.
85. Chernysheva, Y.G.6 Shepelenko, G.I. Analysis of moral-and-ethic business in Russia // European Research Studies Journal. — 2017. — 1. — p. 311-318.

86. Cook L. J., E. Vinogradova. NGOs and Social Policy-Making in Russia's Regions // Problems of Post-Communism. — 2006. — 5. — p. 28-41
87. Covey S.R. The seven habits of highly effective families. — New York: 1997.
88. Crotty J. Making a Difference? NGOs and Civil Society Development in Russia // Europe-Asia Studies Vol. 61, No. 1, 2009, pp. 85-108.
89. DiClemente, Carlo C. Motivation for Change: Implications for Substance Abuse Treatment // Psychological Science. — 1999. — 3. — p. 209–213.
90. Family Matters. Executive summary. — Washington, DC: 1998.
91. Fifkaa M.S., Pobizhan M. An institutional approach to corporate social responsibility in Russia // Journal of Cleaner Production. — 2014. — 82. — p. 192-201.
92. Gavra, D. & Glazkova, S. Communicative strategies and misunderstandings. Discourse analysis of the Russian North Caucasus case // Asian Social Science. — 2015. — 19. — p. 237-246.
93. Grillo, M.C., Pupcenoks, J. Let's Intervene! But Only If They're Like Us: The Effects of Group Dynamics and Emotion on the Willingness to Support Humanitarian Intervention // International Interactions. — 2017. — 2. — p. 349-374.
94. Gusfield J. R. The Culture of Public Problems: Drinking-Diving and the Symbolic Order. — Chicago: 1981.
95. Hackler, James C., et al. The Willingness to Intervene: Differing Community Characteristics // Social Problems — 1974. — 3. — p. 328–344..
96. Holland M. Chechnaya's Internally Displaced and the Role of Russia's NGO's // Journal of Refugee Studies. — 2004. — 3. — p. 99-124.
97. Iarskaia-Smirnova, E., Prisyazhnyuk, D. & Kononenko, R. Representations of inequality and social policy in the Russian Official Press, 2005–2012 // Journal of European Social Policy. — 2016. — 3. — p. 268-280.
98. Krasnopolskaya I., Roza L., Meijs L.C.P.M. The Relationship Between Corporate Volunteering and Employee Civic Engagement Outside the Workplace in Russia // Voluntas. — 2016. — 27. — p. 640-672.
99. Lisa A. B., Clark C. L.. The Challenge of Transforming Russian Unions: The Mining and Metallurgy Trade Union // Problems of Post-Communism. — 1998. — 1. — p. 43-53.
100. McCombs M. E., Shaw D. L. The Agenda Setting Function of Mass Media // The Public Opinion Quarterly. — 1972. — 2. — p. 176-187.

101. Pancer S. M., Pratt M. W. Social and family determinants of community service involvement in Canadian Youth // Yates M., Youniss J. (Eds.) Community service and civic engagement in youth. Cambridge. — 1999. P. 32-55.
102. Popkova, E.G., Litvinova, T., Mitina, M.A. & French, J. Social advertising: A Russian perspective // *Espacios*. — 2018. — 1. — Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n01/a18v39n01p17.pdf>.
103. Remmer, V. The role of internet based social networks in Russian protest movement mobilization // *Central European Journal of International and Security Studies*. — 2017. — 1 — p. 104-135.
104. Rosemary R., Vesna. V. Family volunteering: Making a difference together // *Leisurer: The Journal of the Canadian Association of Leisure Studies*. — 2003. — 27. — p. 305-332.
105. Rozanova, Julia. Portrayals of corporate social responsibility: a comparative analysis of print news media in Russia and in Canada // *Journal of East European Management Studies*. — 2006. — 1. — p. 48-71.
106. Santos, Filipe M. A Positive Theory of Social Entrepreneurship // *Journal of Business Ethics*. — 2012. — 3. — p. 335–351.
107. Schislyaeva E.R., Saichenko O.A., Mirolybova O.V. Current models of corporate social responsibility in Russia // *Activos*. — 2013. — 21. — p. 19-41.
108. Sire P-O. From Corporate Social Responsibility to Corporate Social Society: Essay on Mexican Borders Between Business and Civil Society// *Sociology Study*. — 2011. — 4. — p. 302-320.
109. Tulaeva S. & Tysiachniouk M. Benefit-Sharing Arrangements between Oil Companies and Indigenous People in Russian Northern Regions // *Sustainability*. — 2017. — 9. 2017. — Режим доступа: <http://www.mdpi.com/2071-1050/9/8/1326>.
110. Weis, A.S., Redford, L., Zucker, A.N. & Ratliff, K.A. Feminist Identity, Attitudes Toward Feminist Prototypes, and Willingness to Intervene in Everyday Sexist Events // *Psychology of Women Quarterly*. — 2018.

Приложения

Приложение №1.

Таблица Т.1. Назовите 5-6 проблем Вашего города, которые беспокоят Вас больше всего (в %)*¹

	Москва, мар.14	Другие города, мар.14	Россия, мар.14
рост коммунальных платежей/высокие цены на услуги ЖКХ	51	58	56
высокие цены (на товары первой необходимости)	58	51	48
низкие заработки	26	39	43
плохие дороги, дорожные покрытия	18	36	29
рост безработицы	18	15	28
высокие цены на покупку/аренду жилья	29	26	26
рост наркомании и алкоголизма	24	19	19
резкое расслоение на богатых и бедных,	18	17	19
нехватка/ реорганизация поликлиник, плохое	16	12	18
много мигрантов из бывших южных республик СССР/с Северного Кавказа	47	22	17
плохая работа системы коммунального хозяйства	8	17	17
закрытие, остановка деятельности промышленных/сельскохозяйственных	8	9	16
коррупция/взяточничество чиновников в местных	26	19	16
нехватка жилья	10	7	15
грязь, мусор на улицах	10	33	14
бумажная волокита/бюрократизм в местных	16	12	13
уличные «пробки»	37	21	11
ветхое, неремонтированное жилье	7	9	10

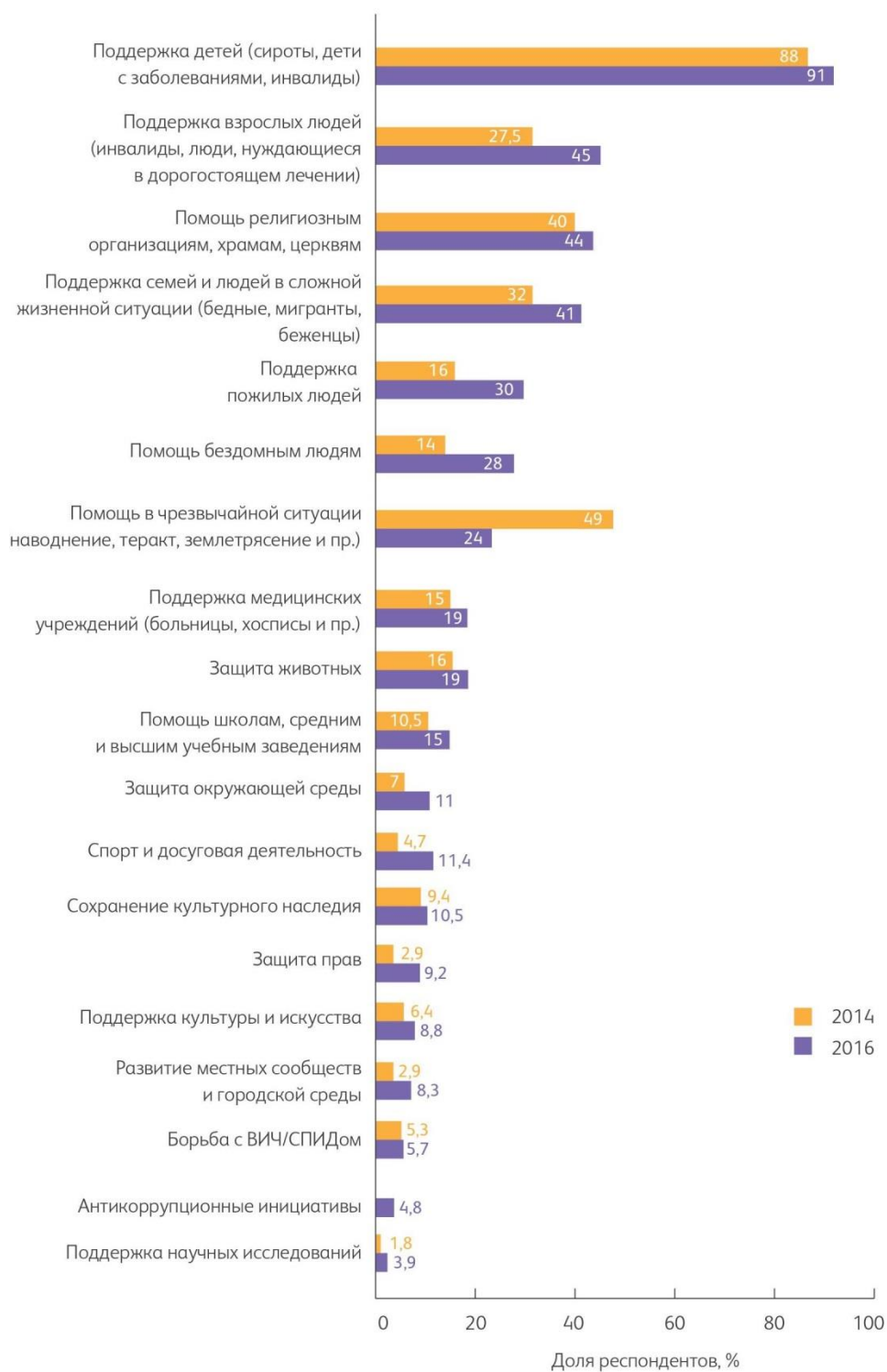
¹ Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С 5.

Таблица Т.1. Назовите 5-6 проблем Вашего города, которые беспокоят Вас больше всего (в %)*¹

высокий уровень преступности	17	10	9
неустроенность детского и подросткового досуга	11	7	9
бездействие местных властей	9	9	8
плохое состояние окружающей среды; предприятия,	17	13	8
много бомжей, нищих	28	11	8
нехватка/закрытие/реорганизация детских садов	8	4	7
нехватка/закрытие/реорганизация школ, плохое качество школьного образования	7	3	5
отсутствие/закрытие магазинов с низкими ценами	6	3	5
претензии к работе милиции, средств поддержания	10	5	5
жилье без коммунальных услуг (центрального отопления/горячей воды/канализации)	3	4	4
проблемы с работой общественного транспорта	8	5	3
произвол местных властей, обиды от местных	6	5	3
задержки выплаты заработной платы, пенсий,	5	5	3
отсутствие газа	1	1	3
недоступность / дороговизна / недостаток музеев, кинотеатров, мест досугового характера / негде отдохнуть	6	3	--*
плохое состояние библиотек / мало книжных	4	1	--*
другое	2	3	3
затрудняюсь ответить	0	1	2

*варианты ответов не предлагались

Приложение №2.

Рис. Р.1. На какие цели Вы перечисляли деньги благотворительным организациям (за 12 мес.)¹?¹ Исследование частных пожертвований в России.

Приложение №3.

Таблица Т.2. Осведомленность о групповой активности и деятельности НКО ¹

Знаете ли Вы какие-либо местные инициативные группы, общественные объединения временного или постоянного характера, создававшиеся за последние 23 года местными жителями в Вашем городе, районе? / В каких из этих инициатив Вы состояли, принимали участие в их мероприятиях, акциях за последние 2-3 года? (в %)

	Москва		Другие города	
	Осведомленность	Участие	Осведомленность	Участие
Товарищества собственников жилья, дачные кооперативы и проч.	60	11	53	7
Благотворительные инициативы/акции (сбор денег/вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся, бездомным животным, волонтерская)	48	5	38	5
Объединения и клубы досугового характера (спортивные секции и клубы, туристические, охотничьи объединения, историческая реконструкция, собаководы, филателисты и проч.)	36	5	31	2
Профессиональные организации и ассоциации, профсоюзы	39	4	32	3
Инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады,	35	4	27	2
Наблюдатели на выборах	43	3	38	1
Сохранение культурного наследия, памятников архитектуры, городской среды, обустройству дворов, озеленению, борьбы с точечной застройкой, и проч.	42	3	28	2
Экологические	40	2	27	1
Церковные приходы, воскресные школы, религиозные общины	38	2	36	2

¹ Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С 35.

Таблица Т.2. Осведомленность о групповой активности и деятельности НКО ¹

Объединения по защите интересов различных социальных групп (женские, ветеранские, ЛГБТ-организации,	31	2	23	1
Группы, органы школьного/ студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т. п.	27	1	25	2
Правозащитные инициативы, (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты «солдатских матерей» и т. п.)	39	1	27	<1
Этнические объединения и общины, диаспоры, землячества, культурно-просветительские движения и т. п.	27	<1	18	<1
Движения национально-патриотического толка	25	<1	16	<1
Местные отделения политических партий, общественно-политические организации дискуссионные клубы, молодежные парламенты и проч.	24	<1	18	<1
Антикоррупционные и прочие расследования	26	<1	13	<1
Другие общественные организации	1	<1	<1	<1
Неизвестны никакие гражданские инициативы	16	16	22	22
Не участвую ни в каких инициативах	-	57	-	58

Приложение №4.

Таблица Т.3. Что из перечисленного Вы делали в течение последних 12 месяцев? (в %)
(общественная активность¹)

	Москва, мар.14	Другие города, мар.14	Россия, мар.14
подавали милостыню	44	40	31
жертвовали одежду, вещи, игрушки малоимущим, бездомным, детским учреждениям, пострадавшим от стихийных бедствий	22	20	17
участвовали в собрании ТСЖ, дачного кооператива, родительского комитета	14	13	13
участвовали в субботнике, обустройстве территории, подъезда, двора, детской площадки	11	21	22
жертвовали деньги в благотворительный фонд или на нужды определенной некоммерческой организации	9	8	6
ставили подпись под коллективным обращением, письмом, петицией	9	9	--*
добровольно сдавали кровь	6	4	--*
участвовали в митинге, шествии, пикете и т. п.	4	2	3
участвовали в жизни церковной, религиозной общины, прихода, воскресной школы	4	3	1
работали как волонтер/доброволец в некоммерческой организации, инициативной группе	2	2	2
поддержали деньгами частную, общественную инициативу (например, проекты Навального, сбор средств на проведение акций «За честные выборы» («кошелек» Романовой), на издание экспертного доклада «Путин, Итоги, 10 лет» и т. п.)	1	1	1
принимали участие в работе студенческой организации/ профсоюза	1	2	2

¹ Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С 31.

Таблица Т.3. Что из перечисленного Вы делали в течение последних 12 месяцев? (в %)
(общественная активность¹)

принимали участие в жизни политической партии, объединения	1	1	1
ничего из перечисленного	38	40	41

Приложение №6.

Таблица Т.5. Действия в случае нарушения руководителями предприятий, организаций трудовых прав, 2016 г. (в % к числу опрошенных)¹

Предполагаемые действия	Среди всех опрошенных
Ничего не стану делать, смирюсь с этим	11
Перейду на другую работу	27
Обращусь в профсоюзную организацию	8
Оспорю решение через суд	12
Обращусь в СМИ	2
Приму участие в забастовке, других протестных акциях	2
Попробую договориться с ними	32
Не работаю	24

---

¹ Петухов В. В. Готовность россиян к отстаиванию своих... С. 92.

Приложение №5.

Таблица Т.4. Обеспокоенность россиян личными проблемами¹.**Что в настоящее время больше всего осложняет жизнь Вашей семьи? (в %)**

	Москва, мар.14	Другие города, мар.14	Россия авг.13
низкие доходы, нехватка денег	42	61	64
плохое здоровье, трудности с лечением	20	20	23
опасения потерять работу	24	13	21
бытовые трудности	24	20	20
безысходность, отсутствие перспектив в жизни	8	6	16
недостаток свободного времени	24	16	15
усталость, переутомление	23	12	15
плохое жилье	8	14	13
невозможность дать детям хорошее образование	6	6	8
пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	3	2	3
плохие отношения в семье	4	4	2
политическая обстановка в стране	10	7	--*
невозможность самореализации	8	6	--*
скучная неинтересная работа	6	4	--*
конфликты, непонимание на работе	6	3	--*
другое	1	2	2
затрудняюсь ответить	7	10	7

* варианты ответов не предлагались

¹ Волков Д. Гончаров М. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем. С 7.

Приложение №7.

Таблица Т.6. Степень готовности к участию в протестных акциях (в % к опрошенным)¹

Ответы на вопрос: “Если в ближайшее время в вашем городе, сельском районе пройдут массовые выступления, готовы ли вы принять в них участие?”	2012	2014	2016
Митинги и демонстрации в защиту политических прав и свобод (свобода слова, собраний, шествий и т. п.)			
Безусловно, да	10	5	4
Скорее да	19	17	13
Скорее нет	48	49	41
Безусловно, нет	24	30	42
Митинги и демонстрации в защиту экономических и социальных прав граждан			
Безусловно, да	14	6	7
Скорее да	30	26	22
Скорее нет	34	42	34
Безусловно, нет	21	26	37

¹ Петухов В. В. Готовность россиян к отстаиванию своих социально-экономических прав в «новой кризисной реальности» // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 86-96. С. 94.

Приложение №8.

Таблица Т.7. Повестка дня, формируемая информационными программами трех федеральных российских телеканалов ¹		
Тема	Число сообщений	Процент
Терроризм (атаки боевиков, спецоперации федеральных сил, обнаружение тайников с оружием и пр.)	190	30,3%
– включая события в Нальчике	116	18,5%
Преступность	89	14,2%
Пожары (лесные, в населенных пунктах, на судах)	46	7,3%
Птичий грипп в России	43	6,9%
Техногенные аварии и катастрофы (взрывы боеприпасов на воинских складах и т.д.)	24	3,8%
Массовые отравления и острые инфекционные заболевания	17	2,7%
Дорожно-транспортные происшествия	16	2,6%
Загрязнение окружающей среды	10	1,6%
Состояние ЖКХ	9	1,4%
Инфляция	9	1,4%

¹ Ясавеев И. Г. (b) Конструирование «повестки дня»: социальные проблемы российского общества в новостях федеральных телеканалов// Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Казань : Изд- во Каз. ун-та, 2006.

Таблица Т.7. Повестка дня, формируемая информационными программами трех федеральных российских телеканалов ¹		
Наркотики (обнаружение партий наркотических средств, масштабы употребления наркотиков)	8	1,3%
Критическое состояние службы “скорой помощи”	8	1,3%
Низкий уровень заработной платы в бюджетной сфере, небольшой размер пенсий	6	1,0%
Дети, брошенные родителями	5	0,8%
Изготовление контрафактной продукции (“пиратских” копий на видеокассетах и дисках)	4	0,6%
Рост цен	3	0,5%
Состояние российских дорог	3	0,5%
Нарушения прав военнослужащих и их последствия (бесправие призывников, бегство и гибель солдат-срочников)	3	0,5%
Обман соинвесторов строительства жилья	2	0,3%
Качество и доступность жилья	2	0,3%
Состояние системы образования	2	0,3%
Судьба российских детей, усыновленных иностранцами (убийство ребенка)	2	0,3%
Проблемы детей с ограниченными возможностями	2	0,3%
Насилие, произвол со стороны милиции (Благовещенск)	2	0,3%

Таблица Т.7. Повестка дня, формируемая информационными программами трех федеральных российских телеканалов¹

Неразвитость местного самоуправления	1	0,2%
Игорный бизнес как проблема	1	0,2%
Качество медицинской помощи в сельской местности	1	0,2%
Высокий уровень смертности в результате сердечно-сосудистых заболеваний	1	0,2%
Неэффективность действий милиции	1	0,2%
Похищения людей в Чеченской Республике	1	0,2%

Приложение №9.

Таблица Т.8. Лично вам приходилось за последний год участвовать в общественной и политической жизни? (В % от опрошенных, можно было выбрать несколько вариантов ответа¹).

Формы участия	Год						
	2004	2005	2006	2008	2011	2012	2013
Участие в деятельности общественных организаций (правозащитных, благотворительных, экологических и т. д.)	2,1	2,02	1	2	1	2	2
Коллективное благоустройство подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий	14,5	8,91	9	15	8	10	13
Участие в работе домкомов, кооперативов, местном общественном самоуправлении	1,9	1,33	2	2	2	3	4
Сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение (теракт, стихийное бедствие, лечение, операция)	9	4,8	4	9	4	5	6
Итого участие в решении социальных проблем	27,5	17,06	16	28	15	20	25
Участие в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу событий в жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	5	3,28	4	2	1	3	2
Участие в забастовках	1,6	1,2	1	1	0	0	0
Подписание обращений, петиций по поводу событий в жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	4,4	2,78	2	3	1	2	4
Итого участия в протестной деятельности	11	7,26	7	6	2	5	6

¹ Таблица составлена по данным базы ВЦИОМа <https://wciom.ru/>